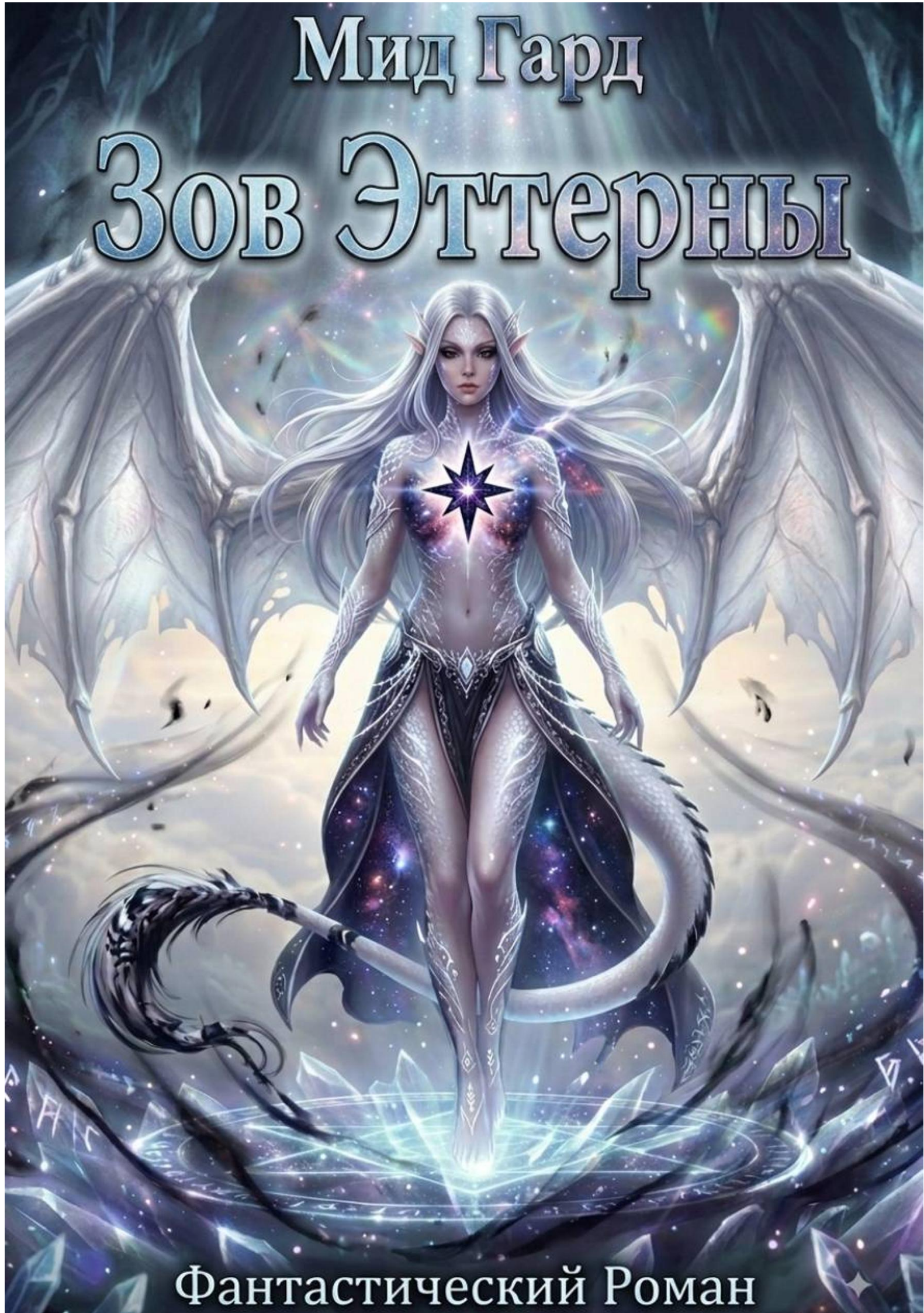

Мид Гард

Зов Эттерны

Фантастический Роман

Мид Гард
Зов Эттерны

«Автор»

2026

Гард М.

Зов Эттерны / М. Гард — «Автор», 2026

Магический мир не прощает слабостей, и второй шаг на этом пути потребует еще больше стойкости. Древние тайны требуют разгадки, а проверка на прочность выходит на новый уровень. Но там, где есть верность, острота ума и тот, кто готов пройти этот путь рядом, даже самая темная ночь отступит. Важно: Завершение истории. Крепкая дружба, развитие отношений, отведенные угрозы и гарантированный счастливый финал.

© Гард М., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	16
Глава 3	29
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Мид Гард

Зов Эттерны

Глава 1

Книга вторая

Часть третья

Глава 24. Тренировки

Я уворачивалась от летающих то тут, то там заклинаний, одновременно с этим стараясь не свалиться с узкой доски над ямой из нуриков. Всю эту проклятую дорожку с препятствиями специально создали для меня ректор со сладкой парочкой — Лаурицией и Шейраном.

Нурики были ещё совершенно безобидными тварюшками: противными и гадкими, но безобидными. Было дело, свалилась разок и очень долго обижалась на подругу, которая самолично притащила их (Лауриция-таки сдержала своё слово и занялась моей физической подготовкой).

Но когда попалась уже в другую ловушку, поняла, что просто безумно хочу вернуться к нурикам.

(Прим. авт.: Нурик — слизняк болотно-зелёного цвета, достигающий около пятидесяти сантиметров в длину. Обитают в болотах, питаются падалью или силой, присасываясь к её источнику. Одна особь неопасна, но был случай, когда огромная стая высосала до дна архимага. По данным, его случайно закинуло в болото неправильно построенным телепортом и он потерял сознание. Конечно же всё закончилось хорошо. Правда, тот архимаг, после, долго восстанавливался, а вот у нуриков тогда очень повысилась популяция.)

Все ученики разъехались на практику по всему миру или просто по домам на каникулы. Каникулы длились всего декаду, но ректор меня не отпустил, мотивируя тем, что мне нужно догонять практику, чтобы быть равной пятому курсу. Я, конечно, повозмущалась для вида, но домой отправляться не собиралась — по крайней мере, пока так точно. Но ему об этом знать не обязательно.

Часть первокурсников, окончив обучение, отправилась по домам, занимая, тем не менее, уважаемы должности. Малая часть продолжила обучение, но с ними я уже не буду пересекаться, разве что иногда.

Так что я была сейчас в академии единственным учеником — и, как ни странно, первым, кто проходил практику в родном учебном заведении. Услышав это, я закатила огромный скандал, разбив ректору пару ваз в кабинете. Он это стоически выдержал и, хоть и разозлился, менять своё решение наотрез отказался.

Я надеялась, хоть на практику меня куда-нибудь отпустят. Была надежда, что, пребывая на практике, смогу-таки попасть хоть ненадолго домой незамеченной. Но меня просто не выпускали из ВАР! У меня там духи непонятно что творят в доме! Заказы, а вдруг долги? Я же говорила, что приеду через год! Я злилась и уже подумывала сбежать — так бесило то, что я словно в клетке. Но Шейран меня предупредил: стоит мне покинуть стены ВАРа, и меня тут же исключат! Я злилась, но ничего поделать не могла!

Иногда мне казалось, что что-то неуловимо поменялось в этих троих. Даже Лауриция вроде и вела себя как всегда, но что-то нашептывало мне: тут что-то не так! Раньше мы понимали друг друга с полуслова, будто были на одной волне, как говорят. Сейчас абсолютно всё так же, но это понимание исчезло. Я отдалилась, закрылась, чувствуя неопределённую угрозу и пытаюсь понять, что же меня так насторожило-то.

Со всеми троими я не говорила, ведь и Лауриция поддерживала ректора, даже не понимая, чего я так расстроена. Я молча исполняла все их извращённые фантазии, преследуя свои цели стать сильней, и абсолютно не отвечала на попытки Лауры заговорить со мной. На что она очень обижалась, злилась, извинялась, но своё решение я не меняла. Так что игнорировала их и дальше. Так и жили до тех пор, пока не начали прибывать ученики.

Занятия у первого курса начинались раньше всех, потом был Бал Распределения и, соответственно, сами занятия. У старших студентов занятия начинались после Бала. На него я отказалась идти наотрез, снова поссорившись с Лаурицией. Она всеми силами пыталась меня вытянуть, я же послала её куда подальше. Она, снова обидевшись, убежала. Приходил Шейран, кричал, что я расстраиваю его бедную жену, и говорил ту же фразу, что и Лауриция: «Это для твоего же блага!» Эта фраза мне уже в печёнках сидит! Скоро сниться будет!

Иногда у меня складывалось впечатление, что они от меня что-то скрывают — вот просто тем самым седалищным нервом чувствовала! Но они после моих прямых вопросов выдавали следующий перл: «Так для тебя будет лучше!» Достали своей чрезмерной заботой, от которой выть хочется!

На первую лекцию уже пятого курса я шла в мантии зелёного цвета со званием роан, что переводилось как «подмастерье», минуя голубую, синюю и белую. На меня не обратили никакого внимания: ещё в прошлом году поняли, что меня лучше не трогать.

После всех лекций я шла на ненавистную мне полосу препятствий, раз за разом пытаюсь её пройти. На попытки Лауриции помириться и поговорить со мной я отвечала вежливо, как учителю, что злило её ещё больше, и она снова срывалась. Иногда, если присмотреться к ней, мне казалось, что её сияние померкло, но это понимание быстро ускользало.

— Дарра! Это для твоего же блага! — злилась она.

— Откуда тебе знать, что для меня лучше, Лауриция? Кто ты такая, чтобы влезать в мою жизнь и делать с ней всё, что хочешь? Ты, наверно, не подумала, но за этими стенами у меня тоже есть свой дом, в котором меня ждут, у меня также есть обязательства! А своей чрезмерной опекой, которая у меня уже вот где, вы делаете только хуже! Поступая сюда, я собиралась спокойно, слышишь, спокойно насладиться одним годом и вернуться домой! Что будет дальше? И, судя по твоим глазам, на пятом я тоже долго не задержусь, ведь так? — Она отвернулась, пряча взгляд. — Да что ради всех сил происходит? Чего вы все так боитесь?

— Я не могу тебе сказать... — всё ещё не смотря на меня, ответила она.

— Скажи, почему ректор меня боится? Он следит за каждым моим шагом, ожидая, вдруг наружу вылезет опасная тварь? Почему вы ничего мне не рассказываете? Боитесь, спешите, но молчите! Или ты думаешь, я ничего не заметила?!

— А почему ты не говоришь, как получила свой Айз? Ты ведь тоже что-то скрываешь! Ты всегда уходишь от вопросов, откуда ты и кто ждёт тебя там, за стенами! — уже зло зашипела горгона.

— Чтобы ответить на этот вопрос, я должна тебе безоговорочно доверять. А ты сама доверяешь мне? — Шах и мат обоим. В этом споре нет победителей. Для неё это было как удар по лицу, отчего она, развернувшись, убежала.

Разозлившись и сорвавшись, я разрушила препятствие. Просто представив, что именно эта доска мне угрожает, мой барьер своеобразно отреагировал на мою усталость и злость, стремительно возникнув тем самым выбросом силы и превратив препятствие в труху. Горгона, которая остановилась перед входом в корпус, шокированно замерла.

— Знай, Лауриция: я никому и никогда не позволю решать за себя, я никому не позволю управлять моей жизнью! Я была на грани, я умею ценить жизнь! — На это горгона кивнула в знак того, что услышала меня, и скрылась с глаз.

Вот так и закончились мои физические тренировки.

Это была наша первая серьёзная ссора с ней. Мне было очень грустно, но по-другому я не могла. Я вспомнила Данну: она ни разу не принимала за меня решений. Да, она направляла и иногда давала хороший пинок, заставляя меня шевелиться, но все решения я всегда принимала сама. Она лишь рассказывала и предупреждала, к чему они могут привести.

Если честно, своими тренировками они меня уже достали. Их действительно было слишком много. Мне некуда спешить: Айз не позволит мне умереть до тех пор, пока я сама этого не захочу. Время у меня есть, так зачем же меня так заваливать заданиями, тренировками и внеплановыми пробуждениями ночью, не давая даже отдохнуть?

Эти трое планомерно доводили меня до срыва, на грани которого я сейчас пребывала. Они никак не объясняли, почему так поступают, к чему меня готовят, почему так спешат. Зачем это всё, ведь я изучаю гораздо больше всех остальных?! Мне бы вполне хватило обычной программы обучения! А складывается такое впечатление, будто меня готовят к борьбе с сильным противником или к войне. И сколько бы я ни спрашивала, абсолютно все отговариваются так надоевшей мне фразой: «Это всё для твоего блага!».

Разве они не понимают, что так нельзя! Я ведь обычная девушка, и мне нужен отдых, и не только! Меня несколько раз звали на студенческие посиделки, ведь я просто хочу найти знакомых, друзей, но ректор пресёк все попытки, заняв всё свободное время тренировками. И постепенно меня перестали звать к себе, повесив ярлык сухой зубрилки.

У каждого есть своя точка срыва, и я достигла своей. Смотря в зеркало, я уже видела не симпатичную девушку, а лишь свежевыкопанного зомби! Тем более мантия была весёлого зелёного цвета, что просто идеально подчеркивало землистость кожи.

Я шла не разбирая дороги, наобум. На душе было жутко. Я злилась на горгону, ведь она могла просто рассказать мне всё, объяснить, почему так поступает, и я бы сделала всё, чтобы закончить ВАР в кратчайшие сроки! А так на полосе препятствий я тратила лишь треть сил, создавая видимость, что пытаюсь. Просто назло! Меня злило, когда горгона, сидя рядом, планировала, как я буду учиться и на пятом, и на шестом курсе одновременно! Мне так надоело одной противостоять им троим!

Звёздочка на мои печальные мысли посылала волну спокойствия и тепла. Да если бы не мой Айз, не выдержала бы я и сотой доли тех тренировок! Айз ведь действительно живой и всегда откликается теплом на то или иное действие. Будто так же проживает мои эмоции со мной.

Да если бы не приобретённые способности, что даровал мне Айз — с невероятной скоростью поглощать и запоминать информацию, — сидела бы я сейчас вместе со своими бывшими однокурсниками. Снова пришла волна поддержки от Айза, а вместе с ней — примесь небольшого зова. Звёздочка словно звала куда-то, но за своими переживаниями я почти ничего не замечала. Она незаметно направляла меня, и я послушно шла, так как было всё равно куда. Мне нужно было пройти и успокоиться. Очнулась лишь тогда, когда идти стало некуда — то есть я забрела в тупик. Как символично!

— Эй! Железка! Давай карту, как отсюда выбраться? — вспомнила я о браслете на своём запястье.

Сначала над браслетом действительно зажглась иллюзия карты замка, и я успела заметить, что нахожусь сейчас где-то под ним. Но, появившись, иллюзия тут же пропала!

— Куда? Верни карту! — но к моим просьбам браслет впервые остался глух. — Сообщение послать сможешь?

Лишь жалко мигнув, браслет затих.

— Ясно, глупая железка! Намеркала же я ректору, что этот кусок металла — бесполезная штука! Так нет же: «мобильность, практичность!». Тьфу!

Осмотревшись, я попыталась вернуться по тому коридору, по которому пришла: авось как-нибудь да выйду. Но стоило мне пройти чуть больше десяти метров, как я оказалась в том

же тупике, из которого вышла! Но по дороге нигде не было ответвлений! Намотав ещё круг и снова выйдя к знакомому тупику, я поняла, что это ловушка.

Аккуратно активировав свою силу, я вслушалась в окружающее пространство, пытаюсь заметить плетение. Но его не было!

Страх, как всегда, не возникло — лишь вспыхнул интерес перед очередной тайной или загадкой. Такие мощные чары вешали на действительно важную вещь! Может, я случайно набрела на скрытый архив, про который однажды проболталась горгона? Было бы чудесно! Слишком уж мало сведений находится в библиотеке об Айзах и телепортах, что меня очень печалило. К тому же железка на руке фиксировала все книги, которые я брала или читала, так что обо всех моих интересах прекрасно знал господин ректор.

А тут такая удача! О своей безопасности я не волновалась: звёздочка до последнего будет защищать своего носителя. Так что я раз за разом всматривалась в пространство, пытаюсь уловить хоть малейшее эхо заклинаний магии или силы. Но чем больше проходило времени, тем яснее становилось: их здесь нет. Но что-то же тут есть?

Свернув силу и усевшись посередине коридора, я закрыла глаза и попыталась просто почувствовать окружающее пространство, почувствовать окружающий мир. Сила мягко кружила вокруг, так же исследуя всё, до чего могла дотянуться. Я абсолютно ничего, связанного с магией или ещё какой силой, не почувствовала — кроме лёгкого сквозняка! Да, самого простого, лёгкого дуновения ветерка!

Вглядываясь в течение энергии ветра, перед моим внутренним взором я увидела целую карту! Карту движения воздуха по тоннелям замка! Я увидела, как легко и просто можно было вернуться и подняться на жилые этажи; я даже почувствовала парочку скрытых ходов, по которым гулял затхлый воздух.

Но самое интересное: прямо передо мной не было стены! Там дальше коридор продолжался, уходя вниз. Всё так же с закрытыми глазами, чтобы иллюзия меня не обманывала, я пошла прямо сквозь неё. До жути интересно, чего это я такого нашла!

Тайник

Шла по коридору я уже около часа, жутко устала и подумывала уже возвращаться, тем более становилось прохладнее. Да и привычные кирпичные стены сменил простой камень. Казалось, что этот ход просто вырыли или вырезали в самой скале. Ответвлений и ходов в нём не было, лишь очередной тайный ход иногда проходил рядом. Пару раз открыв глаза, я снова начинала ходить кругами, так что приходилось постоянно «видеть» путь с помощью движения энергий воздуха моим вторым зрением, иначе неизвестное заклинание пыталось вернуть меня обратно.

Но всё когда-нибудь кончается. Закончился и этот ход — огромной пещерой. Посмотрев, я не обнаружила в ней ничего! Просто стены, камни и ход обратно. Да что такое, не может стоять такая сильная защита на простой пещере! И я вновь потянулась к энергии ветра. Вот на пути потока воздуха стоит моя фигурка; энергия ветра делала круг по пещере и возвращалась обратно. Он странным образом огибал центр пещеры, и там «виделась» воронка, как в маленьком невидимом ураганчике.

Я медленно направилась в сам центр, но каждый шаг давался всё труднее, словно я шла сквозь вязкую патоку. Но я видела каждое движение — это не ветер! Магии, силы или ещё чего я не чувствовала, и до меня дошло: я словно «увидела», как сама ткань мироздания оставливалась меня! Мир словно коконом окутывал и оберегал что-то в центре пещеры!

И меня осенило! У этого чего-то такой же принцип защиты, как и у меня или любого носителя Айза! Я как проводник полностью амагична и не могу сама защищаться — меня защищает сам мир, ограждая от враждебной магии. Такой вот забавный симбиоз: я помогаю душам появиться в мире, сохраняя его, а сам же мир в ответ оберегает меня. Поэтому убить меня хоть и можно, но очень сложно.

Сама же звёздочка — как маленькая чёрная дыра, которая затягивает в себя души, преобразовывая их, подготавливает их к появлению в мире и пропускает уже очищенные, исцелённые души, помогает встроиться в самую ткань мироздания, давая им шанс на вторую или следующую жизнь. Процесс этот очень сложный и зависит от многих факторов.

За первое моё перерождение душ я поплатилась болью и небольшим количеством перегоревших энергетических каналов, так что некоторое время восстанавливалась. И благодаря сильному магическому источнику в ВАРе моё восстановление прошло очень быстро. И сейчас я увидела источник этой силы. Он был передо мной. Благодаря этой силе, что ураганом сейчас окутывала что-то в центре, я смогла так быстро восстановиться.

Конечно же, если бы процесс перерождения полностью регулировала я, то обошлось бы всё безболезненно и без вреда для здоровья, но получилось как получилось. Ректор, когда услышал, что я сразу же возродила пять душ, очень долго орал на меня, говоря, что я круглая дура и могла погибнуть. Что лучше бы они развеялись, но я была бы в безопасности. Вспомнив те пять серых комочков, я разозлилась. Я была твёрдо уверена, что мироздание не допустило бы моей гибели, я доверяла своей звезде. И когда вспомнила, где именно души возродились и какую надежду подарили нескольким народам, стало противно слушать дальше то, что говорил ректор.

Ответом на его крик было то, что я очень «случайно» выплеснула ему травяной настой в лицо, «споткнувшись» на глазах у других учителей (всего-то двое их было!), и покинула его кабинет, предупредив, что пока он не извинится передо мной, на его занятиях я не появлюсь. Ректор ВАРа как никто другой должен понимать, что такое быть проводником Айза! Тем более моего! Это большая сила, но ещё большая ответственность.

Он извинился тем же вечером на глазах у всей столовой. Он сам прекрасно понимал свою ошибку: видимо, забыл, кем я теперь являюсь. Позже он отыгрывался на мне во время тренировок, но это было вполне ожидаемо. Вот как-то так мы с ним и воевали. Я пакостила по-мелкому, подрывая его авторитет, а он увеличивал количество нагрузок и тренировок.

Как оказалось (а перейдя на пятый курс, я получила доступ к большей информации), Айз действительно существовал не один, пусть их было и не так уж много. Но каждый отвечал за что-то своё. Каждый носитель Айза был проводником той или иной силы в мироздании.

Я ещё не встречала ни одного носителя Айза, на что ректор говорил мне, что они все уже окончили своё обучение и всему своё время. Я хоть и училась со всеми, но в основном изучала общеобразовательные науки. По самой специальности курировал меня, конечно же, ректор, соответственно, и информацией снабжал он. Да и вообще, как иногда намекал ректор, мой Айз считался давно потерянным и единственным в своём роде, а тут объявилась я.

И здесь, в подземелье ВАРа, я нахожу нечто с идентичной защитой, как у меня! Неужели здесь один из Айзов? Или, может, эту защиту создал проводник? Но почему? Почему мир защищает что-то так рьяно? Даже от меня? Ведь я работаю напрямую с тканью мироздания и неразрывно с ним связана... Ну, допустим, только учусь работать, но всё же. Другими словами, я — часть мира, в котором нахожусь. Думаю, вы поймёте моё удивление: как можно защищать часть себя от такой же идентичной части? Что-то мне подсказывает: если бы я не была тем, кем являюсь, то не смогла бы даже попасть в тот тупик, из которого начала свой путь сюда.

Да и мой Айз начал вести себя странно. Очистив сознание от мыслей, я потянулась к звёздочке, пытаясь разобраться, что происходит. Перед внутренним взором показалась звёздочка, которая так кардинально изменила меня и мою жизнь вокруг. Она увеличилась с последнего времени и приобрела множество полутонов всех существующих тёмных оттенков. Присмотревшись, я увидела тоненькую, едва заметную ниточку, которая вела к таинственному центру пещеры. Нить пульсировала, то становясь ярче, то пропадая. Мне это напомнило слабое биение сердца. Айз словно настраивался на некую волну, подстраиваясь под чьё-то биение. И парал-

лельно подталкивал меня двигаться вперёд, в неизвестность. Было ли страшно? Нет, ведь я доверяю Айзу, но было очень волнительно.

Я сделала ещё один шаг, приближаясь к самому эпицентру и носом утыкаясь в колкую стену. Меня словно пронзило небольшим количеством электрических разрядов, и пришлось чуть отпрянуть от неожиданности и распахнуть глаза. Каково же было моё удивление, когда я рассмотрела, что прикасаюсь к огромному кристаллу! Теперь мир не скрывал от меня то, что он охраняет, и потоки силы сместились, показывая-таки, что было в его центре.

Огромный кристалл, в центре которого в страшных муках замерло очень странное и невыносимо прекрасное существо! Судя по всему, это парень. Он не был похож ни на одного представителя из известных мне рас. Кристалл вокруг него казался огнём, который пожирает его тело, и вот в этот страшный миг его словно заморозили. Это было ужасно! Ужасный кристальный цветок, охраняющий своего пленника.

Смотря на это, я испытывала смесь жалости, ужаса и, признаюсь, восхищения от такого невероятного зрелища! Я смотрела на прекрасное мужское лицо, искажённое мукой, которая длится даже сейчас. Огромные полураскрытые иссиня-чёрные крылья, как у птицы. Присмотревшись, я увидела, что то, что я приняла за пёрышки, были чёрные кристаллы, покрывавшие всё его тело. Вместо ног — острые когти и те же кристальные пёрышки. Вытянутые руки держат перед собой белоснежную звезду — такую же, как и у меня! Она словно брат-близнец моей! Длинные волосы цвета воронова крыла, сквозь которые также кое-где проглядывают кристальные пёрышки... Их не было только на мраморном лице. А так они были везде, куда доставал взор.

Он словно что-то кричал — кричал и горел в своём же огне! И в этот миг его словно заморозили! Я боялась смотреть в его глаза, но, посмотрев, увидела, что там нет души! Это прекрасное и в то же время пугающее до жути создание не имело души! Это было самое ужасное. Я так привыкла к ним: к разным, светлым, тёмным, серым, завистливым, злым и добрым, глупым и бессмысленным — да каким угодно! Но они были! В этом создании её не было!

В пустых кристальных глазах с узким чёрным зрачком, прозрачных, как льдинки, не было души — лишь пустота. От этого захотелось заплакать, но я замерла во все глаза, рассматривая волшебное создание. Он был невероятно красив и в то же время ужасен, как самый жуткий страх. Его глаза мне напомнили луну: пустую, одинокую, печальную и далёкую... Как мироздание смогло создать такое совершенство? У него тело было отдалённо похоже на человеческое, но лишь силуэтом: всё покрывали чёрные кристальные пёрышки разных размеров. Руки тоже похожи, но вот ступни — как лапа у птицы или зверя: пять фаланг, покрытых мелкими пёрышками-кристаллами, с острыми матово-чёрными закруглёнными когтями. Такие же когти и на руках. На лице их не было: пёрышки начинались на границе, где росли волосы.

Кто он? Почему мир охраняет его? Почему он закован? Почему испытывает такую муку? Мне отчаянно захотелось успокоить его, стереть с его лица отчаянную боль, обнять и сказать: «Всё хорошо!». Ведь ясно же, что наши Айзы похожи! Сколько же всего скрывает от меня ректор!

И что мне делать дальше?

Глава 25. Правда

Я потеряла счет времени, продолжая во все глаза смотреть на замершего в вечной агонии парня. Отвлек меня возглас ректора:

— Феодарра! Немедленно отойди от него!

«Что это? Я слышу в голосе легендарного ледяного змея страх?» — ректор напряженно замер возле входа в пещеру. В двух шагах от него в панике застыли горгона и инкуб. Казалось, их просто сковывает ужас, а ведь их так испугал заключенный в кристалл носитель еще одного Айза! — дошло до меня.

— Почему? — я стояла совсем рядом с кристалльным пламенем и совершенно не испытывала дискомфорта. Мне он был ближе, роднее, что ли, чем они. Смотря сейчас на них, я поняла, что он мне действительно очень дорог! Вернее, не мне, а моей звездочке... Она вела себя очень странно: звала, пульсировала и словно кричала, и этот крик становился песней! Песней для белой звезды, сейчас закованной в кристалльном огне.

— Мы тебе все расскажем! Мы все объясним! Только пойдем с нами, Дарра! — дрожащим голосом попросила меня Лауриция.

— Я отсюда не уйду, пока вы мне все не расскажете, — спокойно ответила я, по-птичьи склоняя голову набок и чуть прищулив глаза. — Мне надоело, Лауриция, что вы меня постоянно обманываете. Так что я терпеливо жду, и если тебе действительно дорога наша с тобой дружба, ты мне сейчас все расскажешь. Почему заставила меня перейти на пятый курс, зачем устроила те жуткие тренировки, зачем все это? И самый главный вопрос: кто это? И почему он здесь?

Они переглянулись с ректором, словно спрашивая, можно ли, и тот лишь кивнул, сдаваясь. И начал, думая, что я не замечу, плести заклинание, которое я тут же развеяла и полностью лишила силы, заблокировав ее на энергетическом уровне мироздания. Достаточно было показать Айзу, что это несет мне угрозу, и все получилось. Моя связь с Айзом таки стала на порядок лучше!

Он ошарашенно на меня посмотрел, очень разозлился, но смолчал. Да, всех своих способностей я никому не показывала, и этому фокусу научилась недавно. Стоило только попросить само мироздание перекрыть силу магии полностью кому-то опасному, и мир с радостью

помогал, оберегая свои творения. А так как я сейчас ощущала исходившую от них угрозу, это не составило труда.

— Думаю, ты помнишь Легенду Сотворения Мира? — начала издалека Лауриция.

На что я выразительно подняла бровь, несколько высокомерно фыркнув: я была лучшей на своем курсе.

— Так вот, есть небольшая часть, которую скрывают от общества.

Я внимательно посмотрела на нее, предлагая поведать, какую именно, и она, сделав паузу, продолжила:

— Создатель, когда создал наш мир и первые расы, сотворил Айзы, чтобы стабилизировать разнообразные силы магии, творения и само мироздание. Но два Айза были Абсолютами — два разумных, невероятно сильных кристалла, два самых первородных кристалла. Это было два солнца, две живые звезды, белое и черное, что стали залогом существования мира, залогом равновесия важных энергий в мире Эттерны. Без них мир Эттерны не может существовать — Терра и Эттер. Мужское начало и женское. Дальше создал Творец простые Айзы — Проводников или Равновесников, которые следили каждый за течением разнообразной энергии: ветром, звездами, океанами, материками, такими простыми вещами, как лес, звери, горы, реки — да все, в чем была сила Создателя, даже музыка, танец или война. Айзов разнообразное количество, и каждый из них уникален. За самым важным течением энергии в мире, а именно за душами, следила семерка Великих Айзов: два Абсолюта и пять Высших. Лишь они имели власть над самой важной энергией мира Эттерны, они следили, чтобы души находили свое место в нем. На их плечи была возложена самая важная миссия.

Мелькнула мысль: «А ведь я впервые услышала, как называется этот мир! Нигде этого не было написано, сказано, упомянуто. А ведь раньше я не обращала на это внимания! Эттерна...»

— Но в древних манускриптах говорилось, что у Создателя была сестра, которая завидовала его успеху, — взял слово ректор; его голос просто завораживающе звучал в пещере, легкое эхо терялось где-то в коридоре, из которого все пришли, создавая таинственную атмосферу. — Она пыталась всеми известными ей способами уничтожить детище брата, которое давало ему огромную силу. Сама она не обладала силой создавать миры, но была Пустотой, которая могла поглощать целые вселенные. Их войны и игры длились веками. Однажды она предложила одной из существующих рас свое покровительство и силу, и, покусившись на власть и новые возможности, они согласились на ее предложение, отрекшись от своего Создателя. Что она с ними сделала — никому не известно, но нет расы ужаснее, чем они. Отступники, так еще их называют, несут смерть и хаос везде, где появляются.

— Отступники, Проклятые. Эта раса проклята за то, что отреклась от своего Создателя. В их присутствии моментально умирает слабый или лишенный силы маг. Им стоит только пожелать этого. Некоторые из магических рас могут продержаться против них лишь пару ударов сердца... Их сила непонятна, чужеродна и иная для этого мира. Была очень страшная, кровопролитная война, война, которая полностью изменила мир Эттерны. Проклятым могли противостоять лишь Проводники, Высшие, Абсолюты — те, кто обладал Айзами. Многочисленные расы присоединились к ним, помогая, — продолжил Шейран.

— Потери были велики. Проклятые убивали Проводников и потом использовали их Айзы как оружие огромной силы. Да, в их руках они были лишь кристаллами, но они оставались источниками огромной силы — силы, которую обращали против их же носителей, — грустно звучал голос Лауриции.

— Перед тобой находится один из Абсолютов — Эттер. Он не зря носит имя своего мира: он его часть, он залог его существования, он Первородженный, — как-то устало сказал ректор.

— Но почему он... — я не смогла правильно сформулировать вопрос, но меня поняли.

— Как и у всех, у каждого есть свой лидер. У Проклятых также есть свой, первый, тот, кто первым отрекся от Создателя-отца. Он сильнейший из них. Он повел свой народ за собой, превращая в чудовищ, — с ненавистью сказал Шейран.

— Он убил Терру... — с грустью продолжила горгона. — Он убил прекрасную Терру, вторую половину Абсолюта. Он завладел ее Айзом, и мир был на грани из-за горя Эттера и потери Терры. Они очень любили друг друга. Без нее он просто не захотел существовать, не мог. Но перед тем как погибнуть, он убил первого Отступника, так его еще называют. Легенда говорит, что он сгорел в зеленом огне, унося с собой в небытие Айз Терры. Эттер от горя и боли просто отказался дальше жить, его же сила начала его же убивать. Ты сама знаешь, что Высшего Айза убить почти невозможно. Только если носитель САМ этого захочет. Все мироздание в тот момент трепал ураган первородных сил. И чем ближе к концу был Эттер, тем ближе к исчезновению становился мир, лишаясь последнего гаранта существования.

— Сестра Создателя торжествовала! Ведь она победила! Ткань мироздания трещала. Мир умирал вместе с его Первородными. Но этого не мог допустить Создатель. Он заморозил не только Эттера, тем самым остановив разрушение мира, но и саму ткань мироздания. Ты не поверишь, но наш мир очень давно замер во времени в силе Творца. Это очень сложный парадокс и феномен, но для Творца нет ничего невозможного. Ты даже себе представить не можешь, как долго не рождаются дети и в каком ужасном состоянии находится Эттерна, как и Эттер, заключенный в пламени вечной агонии... А дальше... Дальше началась битва, битва между сестрой и братом, — тоже печально зазвучал голос ректора. — Их силы были безграничны! Ни один не мог победить, так как они были изначально равны.

— Создатель не уснул, как написано в большинстве легенд: он стал ловушкой, что пленила его сестру, погрузив в сон. Но и сам он не может освободиться, так как стоит только ему ослабить бдительность — его сестра проснется. И война Творцов начнется снова, — холодно, почти равнодушно сказал Шейран, но было видно, что спокойствие показное. — Все главы выживших рас решили построить на месте последнего сражения замок, что будет охранять покой последнего Абсолюта — как гарант того, что мир не погибнет, в надежде, что спасение когда-нибудь придет.

— Мы, Хранители, следим, чтобы Отступники не смогли добраться сюда, — сказал ректор, рассматривая меня нечитаемым взглядом. — Да, Проклятых осталось очень мало, но они очень хорошо спрятались. Их силы ослабли с пленением их Госпожи, вот они и пытаются всеми способами освободить ее.

— А самый лучший способ... — начала Лауриция, но я ее перебила:

— Это уничтожить мир. Создатель будет вынужден снова его спасать, тем самым освободив свою сестру...

— Мы с Лаурицией занимались тем, что отслеживали все сильные всплески магии — не только будущих учеников, но и силы Проводников. Пытались также выследить Проклятых или оставшихся Айзов, — сказал Шейран.

— И тем самым получали себе сильных магов, пополняя армию. Ведь так? — предположила я.

— Да, мы готовим сильнейших, чтобы в нужный момент они смогли выстоять против Проклятых, — холодно сказал ректор, цепко на меня посмотрев.

— А тут я! По незнанию возрождаю в мире шесть новых душ, тем самым привлекая ваше внимание...

— Но отследить тебя тогда не удалось! — уязвленно воскликнул Шейран.

— А тогда, когда вы прислали мне ниссе? — притворно удивленно поинтересовалась я; горгона мне уже проболталась на одной из наших посиделок об этом, но остальным об этом знать не нужно.

— Тоже, — добавила горгона, пряча искру смеха в глазах. — Ни одной координаты не сохранилось!

— Я тогда почувствовала чужое внимание, вот и испугалась. И Айз помог мне, — радостно припомнила я, уводя тему в другое русло.

— Не только. Само мироздание, если ты чего-то не хочешь или боишься, поможет тебе, — как маленькой, напомнил ректор. Он часто это повторял. Я училась этому, привыкала к этой мысли, но все же так до конца и не смогла осознать: неужели абсолютно все? Да и как такое возможно?

— Но на этом все не заканчивается? — почувствовала я, что они сказали не все.

— Ты обладаешь вторым Абсолютом, Айзом Терры! — стараясь казаться равнодушным, промолвил ректор. Но за его прохладным тоном скрывалась буря.

— Вы подумали, что я одна из Проклятых... — дошло до меня. — Ведь их лидер погиб, унеся с собой Айз, а тут появляюсь я. Вся такая чуждая и необычная. Вот почему вы за мной следили — думаю, вы даже те же книги читали, что и я, пытаюсь разгадать загадку: друг я или враг?

— Мы с Шейраном не верим в это! — горячо воскликнула горгона.

Но я сделала вид, что ее не услышала.

— Теперь понятно, почему ты так хотела меня быстро всему научить. Видно, Проклятые зашевелились? — Ректор мрачно кивнул. — Скажите, в каком там огне сгорел Первый отступник?

— В зеленом, вроде... Я еще помню, удивилась, как огонь может быть зеленым... — задумчиво сказала горгона.

Услышав эти слова, я истерично засмеялась, размазывая слезы по лицу. На мою истерику в удивлении смотрели все трое.

— Что с тобой? — взволнованно спросила горгона.

— Вы думали, что я сюда пришла уничтожить ваш мир? — я снова засмеялась, но теперь горько. — Вы думали, что я одна из Проклятых! Вот и прибежали во всеоружии! — вздохнув, я попыталась успокоиться и продолжила: — Ну, раз вы мне рассказали правду, что, кстати, можно было сделать гораздо раньше... — с обидой посмотрела на Лаурицию. — То так уж и быть, теперь я расскажу вам свою! Я не из вашего мира!

Они посмотрели на меня как на умалишенную — с сочувствием и жалостью! На что я, окончательно успокоившись, вполне серьезно продолжила:

— Не смейте никогда смотреть на меня с жалостью! Вы тем самым унижаете меня. — Я покачала головой и глубоко вздохнув продолжила. — Думаю, Эттер не уничтожил Первого Проклятого, он просто перенес его в мой мир.

Они в ужасе смотрели на меня, но в глазах ректора я видела анализ: он сейчас, видимо, складывал все в одну картину.

— Так вот почему ты прочла все книги, связанные с телепортами?

Я лишь кивнула ректору.

— Расскажи! Все! — с жадным любопытством попросил ректор.

— Я очень четко помню тот день, как будто это произошло вчера... Я тогда возвращалась домой, когда увидела зеленый свет и слышала детский крик... Конечно же, не могла пройти мимо. А подойдя ближе, увидела, как парень пытается убить ребенка. Завязалась потасовка, и тогда этот парень ранил меня черным кристаллом, но я этого даже не заметила. Теперь же я понимаю, что он пытался открыть телепорт на Эттерну. Я даже не представляю, как у него это получилось, ведь у нас полностью амагичный мир. У нас нет магии, нет иных — живут только люди. Потом меня втянуло в этот зеленый портал, а очнувшись я, раненная, уже в лечебнице. И даже не предполагала, что стала носителем Айза! — чуточку равнодушно и спокойно рассказала я краткую, урезанную версию событий. Но кто бы знал, чего стоило мне это спокойствие.

— То есть ты хочешь сказать, что тот Первый Отступник еще жив и находится в вашем мире? — удивлению горгоны не было предела. — И он может в любую минуту вернуться?

— Проклятые всегда славились своими кровавыми ритуалами... — покачал головой ректор. — Нам теперь нужно быть всегда и ко всему готовыми!

— Вы же знаете, мы старались все предусмотреть! И не зря все эти годы тренировали лучших! — не удержался Шейран.

— Да, но... это Отступники! Даже Высшие Айзы с ними с трудом справлялись!

— Нужно всех предупредить! — продолжила горгона.

— Думаю, вам волноваться не стоит! — вмешалась я. — Повторюсь, мой мир полностью амагичен. У нас нет магии! Совсем! И думаю, если бы не Айз Терры, он не смог бы открыть тот телепорт, а так как я здесь с Айзом, а он там, то...

— Все же нужно быть очень осторожными! — перебил ректор.

— А что было дальше? — было видно, что Лауриции очень не терпелось услышать продолжение.

— Ну, думаю, дальше вы знаете, это я вам рассказывала, как случайно наткнулась на души...

— Ты их возродила, — утвердительно сказал ректор. — Думаю, действительно, дальше рассказывать не нужно.

Я лишь устало кивнула.

— Освободи магию, пожалуйста, — едва сдерживаясь, чтобы не сорваться на шипение, попросил он, на что я, пожав плечами, вернула ему доступ к силе.

— Почему я раньше не знал, что ты это умеешь? — чуть уязвленно спросил ректор.

На это я лишь злорадно улыбнулась.

— Думаю, по той же причине, по которой она и остальное не рассказала... — задумчиво произнес Шейран.

— И не расскажу, вам этого вполне достаточно, тем более что вы тоже не все мне рассказали. Все остальное вас не касается. Вы не верите мне, я не верю вам.

Я не была уверена до конца в своих словах — не было никаких оснований, лишь логические предположения, но, судя по замершим лицам, предположила все верно.

— Мы верим тебе! — запальчиво воскликнула девушка.

Я прямо посмотрела ей в глаза. Она очень хотела верить, но... взгляд отвела.

— Что дальше делать будем? — подняла я главный вопрос.

— Как что? Тренироваться! — воскликнула горгона.

— И в полную силу! — строго сказал ректор. — Я за этим прослежу!

— Ответь, пожалуйста, — вежливо начал Шейран, зная, что по-другому я не отвечу. — Как ты нашла это место?

— Ну, если честно, то совершенно случайно! — честно призналась я. — Пойдемте, я очень замерзла.

Все остальные согласно кивнули и направились на выход из пещеры. Оглянувшись, я уже по-другому посмотрела на застывшего в вечном пламени боли Эттера.

— Я скоро вернусь... — не знаю почему, но я успокоилась, сказав эту фразу.

У меня теперь появилась еще одна маленькая цель: спасти Эттера и, конечно же, весь остальной мир

Глава 2

Глава 26. Ловушка

А дальше начался ад. Я жаловалась на нагрузку и усталость?! Забудьте! То, что началось дальше, было гораздо, гораздо хуже!

Лауриция всерьез взялась за меня (оказывается, она это очень хорошо умеет!), ректор зверствовал, Шейран старался переплюнуть обоих. Меня так вымотали уроки по управлению Айза, тренировки, ночные подъемы — меня учили постоянно быть начеку. Иногда ректор нападал даже в столовой, но так, чтобы этого никто не заметил. И это я раньше жаловалась на ужасные интенсивные тренировки?! Вот теперь, когда все увеличилось втрое, я понимаю, что раньше это были цветочки!

Не знаю, когда все мои эмоции вдруг отключились, просто в один миг я стала делать все как зомби или кукла — выбирайте, что нравится. Дни потекли для меня незаметно, я словно наблюдала за всем со стороны. Равнодушно. Что-то внутри рвалось наружу, кричало, звало... Ночью я почти не спала из-за зова моей звезды. Самое странное: зов-песню я начала слышать в основном именно ночью, и чем яростней становилась песня, тем чаще меня навещали то ректор, то Шейран, пробираясь в мою комнату и кидая всякой дрянью, от которой мне приходилось защищаться.

Первый раз за все полгода, что они надо мной просто издевались, я пришла в себя лишь на миг. Тогда я так устала, что уснула прямо во время лекции. И сосед по парте (совершенно не помню имен одноклассников!) решил разбудить меня, чтобы мне не влетело наказание. А я... я чуть не убила его!

Просто в тот миг я была уверена, что это кто-то из моих извергов-учителей — они бы с легкостью отбили удар. Но это был простой ученик... Только тогда я испытала ужас! Я чуть не погубила чью-то жизнь! Я смотрела в его полные страха глаза, вся аудитория замерла от ужаса! А я держала небольшой метательный кинжал, который достала из пространства нерроу, у горла парня, просто хотевшего мне помочь!

Да что со мной?!

— Прости... мне очень жаль! — со слезами на глазах сказала я и пулей вылетела из аудитории.

В голове билась только одна мысль: нужно спрятаться! И я знала лишь одно-единственное место, где меня не найдут.

Экранировав браслет, чтобы меня не нашел ректор, и попросив мир защитить меня от чужих взглядов и поисков, я изо всех сил побежала в пещеру к Эттерру. Тогда мне казалось, что это самое безопасное место — впрочем, так оно и было.

Когда я увидела знакомые по снам лунные мертвые глаза, расплакалась, как не плакала уже давно, — словно маленькая девчонка.

Эттерр больше не вызывал во мне страха — только грусть, сожаление, сочувствие и доверие. Этот Абсолют, на чьем горе держалось все мироздание, был мне роднее, чем кто-либо! Поэтому, уткнувшись лбом в холод кристалла, я плакала. Ведь мы всегда плачем только с теми, кому по-настоящему доверяем, кого любим. Только им, самым дорогим людям, мы доверяем свои слезы. Звездочка плакала вместе со мной, плакала и тихонько пела. Ну, если честно, я точно не знала, песня ли это. Просто другого определения не могу подобрать: такой невероятно чистый импульс, который менял свою тональность. В нем было все: начиная от биения сердца, звука дождя, материнской колыбельной, ветра и до самой жизни!

Когда слезы закончились, я лишь устало смотрела в глаза Эттерра и говорила. Все! Я ему рассказала все! Я знала, что, кроме меня, в пещере никого нет, и потому говорила: о боли, о страхе, о дружбе, о самой моей жизни — такой короткой и такой разной. И мне чудилось,

будто он слышит меня. Хотя, может, мне это только казалось, но глаза Эттерра становились в такие моменты другими... Хотя, может, мне все же привиделось?

Ректор, когда я вернулась, орал на меня: мол, я сама виновата, что потеряла бдительность и напала. Лауриция смотрела с укором, Шейран был зол. Мои тренировки только усилили, аргументируя это тем, чтобы я лучше себя контролировала. Занятия с другими мне запретили посещать, поэтому все уроки я изучала сама, а потом просто сдавала зачеты учителям. Я становилась тенью: безразличный взгляд, лицо без эмоций, невыразительный равнодушный голос.

— Да что с вами такое? — с тревогой однажды спросил радужный дракон, принимая у меня очередную тему (а ведь он мой любимый из учителей).

— Со мной? Да нормально все, — равнодушно пожал плечами, ответила я и с легким непониманием посмотрела ему в глаза.

— Вам нужно отдохнуть! Вы себя в зеркало видели? Вы же так раньше любили историю! А сейчас словно умираете! — уже возмущенно воскликнул он. — Я поговорю с ректором! Что на него нашло? Он раньше никогда бы не довел до грани студента!

Радужный дракон, весь взволнованный, вылетел из аудитории, я же пошла к Шейрану за очередной порцией ада.

Единственной отдушиной были ночевки в пещере Эттерра, где я могла отдохнуть не только телом, но и душой. Ректора очень злили мои неизвестно где проведенные ночи, но ничего поделать он не мог. Само мироздание меня защищало, если я об этом просила. Иногда я задавалась вопросом: что со мной происходит? Почему? Но мысли быстро забывались из-за постоянных тренировок и занятий.

Даже исчезновение радужного дракона меня не удивило — я это даже не сразу заметила. Эх, если бы я только знала, чем все закончится...

Находясь в таком темпе, я снова перескочила ещё пару курсов, если судить по результатам экзаменов, чего даже не заметила.

Эта тренировка была самой сложной: они нападали на меня все трое одновременно магией, мечами, ловушками. Я с трудом сдерживала их натиск, силы заканчивались. Ведь у меня совершенно другая сила — сила возрождать души в мире, но не нападать и не убивать! Они же заставляли меня идти против своей же природы. Это было больно: каждая попытка ранить силой ослабляла и причиняла вред мне. Должен был наступить тот миг, когда я бы не выдержала... Вот он и настал. Меня словно выключили, и я начала куда-то падать.

В душе не было ничего, кроме пепла и тьмы, я просто перегорела. Мне было все равно, что меня как куклу подняли на руки и куда-то быстро понесли. Я лишь равнодушно смотрела на приближающийся телепорт.

— У нас получилось! — радостно, не веря в то, что видит, сказала Лауриция. В ее голосе слышались непривычные нотки — чуть другие, словно с акцентом.

— Пока еще рано делать выводы! — с таким же акцентом сказал ректор.

— Быстрее! — зло крикнул на них Шейран. — Телепорт уже готов, нас давно ждут!

— Как вы думаете, Она будет довольна? — с придыханием протянула горгона.

— Вот и увидим! — рыкнул ректор и шагнул в телепорт.

Меня положили на холодный камень — вернее, алтарь. Я так хотела хоть удивиться! Хоть одну мысль сформировать! Но не могла: лишь равнодушно смотрела на происходящее и никак не реагировала.

— Это она? — с радостью, словно происходящее — невероятное наслаждение для нее, спросил тихий женский голос.

— Да, Повелительница! — я впервые слышу такие обожающие нотки в голосе ректора, но почему я не могу пошевелиться? Хоть бы глаза закрыть, чтобы не видеть! Но не могу...

— У вас все получилось? Она находится в Эшренте? — все тот же рокошующий голос.

— Да, Повелительница! Она совершенно ничего не знает! Поэтому все получилось по плану!

— Подробности потом! Сейчас займемся Регрендом! Все готово, ждали только вас! Начинайте! — предвкушающе произнес все тот же голос их госпожи. — Жду не дождусь, когда смогу заполучить Айз самой Терры! — жарко, с трепетом, волнением и предвкушением сказала неизвестная мне Она.

«Они хотят забрать мою звездочку... они хотят забрать мою звездочку... они хотят забрать мою звездочку...» — я повторяла эти мысли как мантру, непрерывно. Зная: стоит мне только остановиться на миг, и я больше не смогу ни о чем вспомнить, погрузившись в вязкий туман.

Судя по их словам, я находилась в Эшренте (обучение не прошло мимо). Если коротко, это магическая кома, когда маг перегорает, или, в моем случае, состояние сопора. Есть вероятность полной потери магии. Для меня это выглядело как очень глубокий сон, из-за которого я не могу проснуться. Такое иногда бывало во время магической кровопролитной войны между Проклятыми и Айзами: от сильного истощения маг или носитель погружался в своеобразное состояние, чтобы не умереть от нагрузки и многократного использования силы. Эшренте отнимал волю, парализовывал тело, силу и любое ее использование, а все, что могло меня пробудить или смутить, моментально забывалось.

«Они хотят забрать мой Айз!...» Поэтому я повторяла раз за разом эту фразу. Она рождала во мне тени эмоций: сильные, яркие, всепоглощающие — но лишь блеклые тени, и будто где-то там, за гранью. Тем временем, пока я боролась с вязким, липким, удушающим сном, меня положили на каменный стол. Ладонь ощутила узор или, может, символ? Почему же мои глаза открыты? Я все вижу, все слышу и чувствую, даже немного затхлый воздух подземелья! Но я не могу ничего сделать — как кукла. В который раз уже это бессилие?!

Вокруг стола или алтаря, где я находилась, чуть в отдалении дружным кружком выстроились мои похитители. Все в идентичных балахонах. Одновременно, словно один-единственный механизм, они одинаковыми ножами сделали надрез на ладонях, присев. Ни единого слова не было произнесено — полная тишина. Но их силу, что вливалась в сложный узор вокруг каменного алтаря, я ощутила. Это был холод, но не тот привычный холод от мороза. Это был холод силы, что была чужда самому мирозданию. Эта сила причиняла ему огромную боль, и эту боль чувствовала я. Эта сила являлась Пустотой, бескрайним Ничто. Они не просто вливали свою кровь в ритуал — они вливали саму свою сущность, которой являлась Пустота.

Я знала, что само мироздание пытается сейчас защитить меня. Это было очень странно: я считала себя уже взрослой, сформировавшейся личностью, но здесь я была маленьким ребенком, которого отчаянно пытался защитить мир. Началась борьба: Великое Ничто пыталось пробить мой такой привычный барьер, а Мир меня защищал из последних сил.

Только сейчас я начала понимать, кто такие Проклятые... и само их существование просто аномально, ужасно! Все те глупые тренировки были просто ловушкой, чтобы ввести меня в Эшренте! Постоянные стимуляторы, которые ради меня приносила Лауриция, аргументируя это тем, что это для моего же блага; жизнь без сна и отдыха уже полгода, постоянно на грани своих сил и способностей... Думаю, если бы я могла чувствовать отчаяние и досаду, я бы сейчас их чувствовала. Такая простая и гениальная ловушка, устланная фальшивой заботой! Кто знает, когда именно она начала свой ход, но я в нее попала и совершенно ничего не заметила... Я ведь думала, что Айз меня от любой опасности защитит, и вела себя беспечно! И что из этого получилось?! Меня постепенно изолировали от общества, окутали фальшивой заботой и притворством и мягко, незаметно сделали все, что им было нужно. Жаль, что у меня не оказалось защиты от предательства друзей...

И теперь эти Проклятые пытаются забрать мою звездочку! Они отнимут мой Айз?! Что же я наделала! Я ведь люблю ее... Да! Это была первая эмоция! Я люблю свою жизнь! Звездочку!

дочка — это я сама. Я даже не заметила, когда это произошло, но теперь она — это я сама, это я! Повторяла и повторяла эту фразу, чтобы еще больше не погрузиться в сон-Эшренте. И сейчас эти проклятые пытаются отнять часть моей души! За любовью пришла ненависть, а за ней — ярость! Я ненавидела их! Я хочу жить! Ведь я только-только начала нормально жить!

Пока я боролась со сном, Пустота неотвратимо побеждала Мироздание. Мой барьер таял. По рукам и ногам начали ползти тысячи мурашек, которые жалили. Это было невыносимо медленно: я чувствовала, как Ничто постепенно и неотвратимо разделяет меня со звездочкой. Я даже порадовалась, что страха не было: он бы лишь мешал мне. Но этот сон! Он был гораздо хуже страха!

Ничто неотвратимо приближалось к моему сердцу, и я знала, что тогда я погибну. Просто исчезну, мою душу поглотят. Я не чувствовала своего тела — только боль и холод в груди. И все та же картина перед глазами, которые я не могу закрыть. Все те же фигуры, замершие вокруг в полнейшей тишине. Но какой же ураган сил бушевал возле меня!

Мое тело выгнуло в судороге, и моя единственная надежда, моя звездочка, мой Айз появился, излучая яростный темный свет. Мир из последних сил боролся против Пустоты. Я видела тонкую яркую нить, протянутую между звездочкой и моей душой — нить, которую яростно и неотвратимо пыталась разорвать Пустота. Это даже не сила, сложно объяснить, но в том пространстве, где находилось Ничто, не было ничего, абсолютно ничего! И это Ничего, эта Пустота, следуя злой воле проклятых, миг за мигом истончала нить, связующую меня и мой Айз.

«Я хочу жить... Я хочу жить! Я не отдам ей мою звезду, мою надежду! Я смогу! У меня получится! Я все смогу!» — все мое существо билось в агонии и в последней надежде отчаянно рвалось по нити к звездочке. Это было очень необычно: то, что осталось от моей души, по почти истончившейся нити рвануло к Айзу! Нить ярко засветилась, обжигая Пустоту, стала крепче и больше. Тоненькая нить превратилась в черный огонь, который охватил мое тело, постепенно, шаг за шагом отвоевывая его у Пустоты. Само Мироздание помогало огню моей звездочки.

Как ни странно, я больше ничего не чувствовала — лишь наблюдала со стороны за всем. Вот последний миллиметр моего тела пылает темным огнем, перед которым отступает Ничто. Тело поднимается и висит в воздухе. Все вокруг в ужасе смотрят, понимая, что что-то пошло не так.

Огонь вспыхнул ярче. Странно и очень красиво: тело поплыло и начало меняться! Вместо кожи появляются белоснежные чешуйки, волосы становятся длинными, белоснежными, сверкающими — даже на вид жесткими и острыми. Белым ореолом они окружают умиротворенное точеное лицо с закрытыми глазами. Появляются невероятные крылья, предназначенные для полетов в межмирье, и длинный прекрасный хвост.

Странно: это же я, но вижу все как будто сверху, со стороны, как наблюдатель. Такое восхищение появилось в душе при взгляде на саму себя! Да, теперь я уже не была человеком. Интересно, куда делась одежда? Хотя разве это сейчас важно? Меня сейчас совершенно не волнует бессмысленное смущение.

Я в полном восторге рассматриваю огромные крылья — отдаленно похожие на крылья дракона или летучей мыши, но все же необычные. Меня совершенно не смутил хвост, я лишь весело улыбнулась. И очень удивилась, увидев улыбку на своем лице: радостную, немного смущенную и озорную от мысли, что у меня есть хвост! На такие мелочи, как белоснежные когти, я уже не обратила должного внимания. Я была очень необычным и, надеюсь, не единственным в своем роде существом. И я была поистине красива! Все в душе заполнила любовь — как ни странно, любовь к самой себе. Глупые комплексы, предрассудки и каноны красоты я просто забыла, как ненужный мусор, и выбросила.

Я точно не знаю, сколько все это заняло времени: для меня оно остановилось, но не для остальных. Видя, что я освобождаюсь, они усилили напор, быстро справившись с удивлением. Вокруг моего тела полыхнуло темное пламя, не пропуская их отравленную силу. Все ее могущество, всепоглощающий холод я почувствовала болью, осознав, что мне с ней не справиться и нужно спастись. Повинуясь моему желанию, огонь охватил тело, превращая его в поток яркого белоснежного света, который направился ко мне. Теплый, радостный и такой родной — как единственный дом. Этот свет полностью заполнил меня, наполнив счастьем. Я больше не видела своего тела, я его чувствовала. Когда последний огонек вернулся ко мне, с небольшой высоты я понеслась вниз. Как странно: почему же я вижу все вокруг на все триста шестьдесят градусов? Как будто смотрю во все стороны одновременно.

Падая, я видела, как один за другим проклятые оседают без сил, превращаясь в пепел. Из всех двадцати больше всех продержался лишь один, но и тот, подойдя ко мне, рассыпался прахом, моментально превращаясь из молодого парня в дряхлого старика. Он хотел что-то сказать, его лицо было перекошено от ужаса, но оно рассыпалось серым пеплом. Но то, что я увидела в отражении его глаз, заставило уже меня замереть от ужаса.

В его глазах отражался простой черный кристалл на уже знакомом мне алтаре. Тот самый, что ранил меня. Тот самый черный кристалл, которым самый Первый проклятый чертил узор на детском теле, пытаясь вернуться в мир Этерр. Неужели теперь это я? Теперь я просто кристалл?! Вот только теперь я испугалась. Я чувствовала свое тело — даже крылья с хвостом! Но в то же время я была пусть и большим, но просто черным кристаллом! Это было очень страшно!

Словно откликнувшись на мои эмоции, что-то огромное и родное окружило меня, успокаивая и погружая в сон. Последней мыслью было, что это моя звездочка. Видно, лишь таким образом она смогла спасти меня... И я успокоилась: она со мной, и пусть теперь я нахожусь в кристалле, но она со мной, а значит, все будет хорошо.

Прим. авт.: Регренд — ритуал отделения Айза от носителя. Создан самими Проклятыми во время Войны между Проклятыми и Айзами. Суть — уничтожение связи между носителем и Айзом с помощью самой Сестры Творца, Пустоты.

...Глава 27. Сон

Здесь не было времени. Я даже не смогла бы точно объяснить, где я и как могу так существовать. Мне совершенно не хотелось ни есть, ни спать, ни даже в туалет. Сейчас я была душой, заключённой в кристалл, как ни странно, вместе с телом. Я всё слышала, всё видела во все стороны одновременно и даже чувствовала потоки силы вокруг.

Поначалу это очень ошеломляло! Так что я начинала паниковать, и Айз погружал меня в сон — или, как его ещё называют, Эшренте. Я ещё подобрала слово «анабиоз». Так продолжалось снова и снова до тех пор, пока я не привыкла. Все эти чувства очень отличались от тех, что я испытывала, когда была человеком. Чтобы не сойти с ума, пришлось отрешиться от них, как бы забыть. Приходилось учиться воспринимать всё по-новому.

Хорошо, что теперь мне вернулась некоторая часть эмоций. И только сейчас я осознала: если бы не они, я бы просто не жила, а существовала. Была бы просто чистым разумом: всё видела, всё ощущала, но на этом всё. Эмоции — это и есть моя душа. Только ощущая их, как оказалось, осознаёшь, что ты жив, что ты есть. В потоке дней этого, к сожалению, не понимаешь.

Первое моё пробуждение произошло, когда Повелительница Проклятых попыталась использовать силу Айза, то есть мою силу. На что я лишь злорадно полностью закрыла к ней доступ! Я не зря была лучшей ученицей ВАР. И я потратила очень много сил на то, чтобы научиться этому фокусу.

Как она злилась! Может, сам по себе Айз и не смог бы противостоять чужой воле, но теперь у него была я — живой носитель, так что повернуть это не составило труда.

А нечего было ей меня будить! Тем более когда я восстанавливалась в Эшренте! Вам когда-нибудь кидали за пазуху кубик льда? Всё это мелочи по сравнению с тем, что ощутила я, когда мой сладкий сон прервали. Ну представьте себе: спите вы себе спокойненько, и к вам нахально лезет что-то обжигающе холодное, пытаюсь направить разлитое вокруг тепло непонятно куда! словно под одеяло заползла холодная скользкая змея! Б-р-р! И в таких вот условиях я проснулась! Очень удивилась наглости, с которой эта гадость (Повелительница, в смысле) воровала мою силу! Да пусть у меня её был нескончаемый поток, но это не повод её воровать — тем более ей!

«Осмотревшись» (даже не знаю, правильная ли это формулировка, но выбирать пока не приходится), я с удивлением поняла, что мы находимся в довольно-таки приличном кабинете. Повелительница — очень эффектная женщина — с удивлением и нарастающей злостью смотрит на меня. И снова пытается выкачать из меня силу. Как ни странно, она очень красива. Судя по расе — одна из элементарей. Только у их представителей могут быть такие глаза и волосы. Огненные, длинные, светящиеся, трепещущие от невидимого ветра, и такие же глаза с расплавленным огнём и ромбовидным зрачком. Еле заметно светящаяся кожа, чуть заострённые кончики ушей. Красивая! Только вот в огненных глазах нет души. И оттого очень страшит само сочетание чего-то настолько прекрасного с невероятной пустотой взгляда, как у мертвеца. Такое красивое создание — и без души, жуть! Для меня как Носителя Айза она была по-своему уродлива.

— Да что с этим Айзом! — со злостью воскликнула Повелительница, пытаясь снова и снова вытянуть из меня силу.

«Неужели расой, что отказалась от Создателя, была раса элементарей?» — подумала я про себя.

— Рохан! Быстро сюда! — рыкнула она.

Спустя минуту в дверь раздался стук.

— Да! — всё так же раздражённо зарычала она, и неизвестный Рохан вошёл. Вернее, не неизвестный, а ректор.

«Ненавижу!» — пронеслось в моей душе. Это из-за них я теперь в таком плачевном состоянии! И так совпало, что Повелительница как раз снова пыталась использовать силу, но направить её хотела в простой накопитель. Моя эмоция совпала с её попыткой, вот только злилась-то я на ректора-предателя! Повинуясь моей воле, сила направилась прямо в него! Он, конечно, попытался увернуться, так что задело только плечо, но я была рада и такой мелочи! Хоть как-то зацепить — уже прелесть! Поток силы разорвал его рукав и ранил плечо. А сам ректор — вернее, Рохан — с непониманием, осуждением и обидой посмотрел на свою Повелительницу.

— Вот! Видишь! Айз не слушается меня! Я с таким столкнулась впервые! Все остальные не ведут себя так! — эмоционально возмущалась она, расхаживая по кабинету.

— Я ведь вам говорил, что Регренд прошёл не так, как всегда! — успокаивая бушующую женщину, проговорил он. — Вся двадцатка сильнейших убита! Впервые за всё время! Все до единого! И ни следа её тела! Всегда оставалось тело! — уже еле сдерживая возмущение и непонимание, добавил он. — Вы же в полнейшей радости оттого, что заполучили Абсолют Терры, просто проигнорировали меня и мой отчёт!

— Успокойся! Я всё прекрасно слышала! Я понимаю, что это не совсем обычный Айз, но я же помню, как с его помощью Аден побеждал Этерра... — чуть растерянно и задумчиво произнесла она.

— Я тоже это помню, Неда. Успокойся! Проверь всё. Ты делаешь всё так же? — продолжал тот.

— Не смей называть меня так! — зло сказала Неда. Она вся словно расслабилась, но я чувствовала: один его неверный шаг — и он погибнет. Он тоже это понимал, поэтому ледяной змеей лишь уважительно склонился, признавая главного, совершенно не обращая внимания на кровь, из раненого плеча. Неда лишь довольно зажмурилась, наслаждаясь властью.

— Попробуй! — искушающе сказала она, протягивая кристалл.

Между ними ощущалось явное напряжение, словно между заклятыми врагами. Давая ему меня-кристалл, она давала ему источник силы. Ему стоило только пожелать — и он мог уничтожить Неду. Всё это я отчётливо «чувствовала». Я могу не только видеть, но и чувствовать эмоции?! Это было настолько необычно и чуточку шокирующе, что я снова почувство-

вала, как Айз меня усыпляет из-за сильного волнения. И я снова уснула. Последней мне запомнилась фраза:

— Если у Повелительницы ничего не получилось, то у меня тем более не получится! — и я снова удивилась, услышав в его голосе обожающие, воркующие нотки.

Следующее моё пробуждение было таким же, но на этот раз я уже не удивилась. Видимо, Неда снова захотела использовать мои силы. И я с удовольствием заметила, что ни один поток не шевельнулся. Значит, пока я спала, с помощью Айза ничего страшного не сделали.

Теперь я действительно была рада, что выжила. Может, оно и к лучшему, что так получилось. Кто знает, удалось бы мне сбежать от двадцатки лучших и сильнейших проклятых? Думаю, как обладательница Айза, я бы всё равно не смогла избежать встречи с ними, да и вечно убежать у меня бы не получилось.

Хоть и нахожусь в таком плачевном состоянии, зато я уверена, что мою силу не используют для убийств или уничтожения мира. И я уверена, что что-нибудь придумаю! Даже из такой ситуации должен быть выход, раз был вход. Просто нужно найти его, а пока — наблюдаем и собираем информацию. Страх навечно застрять в чёрном кристалле я отогнала подальше: сейчас не время паниковать.

Неда пыталась раз за разом вытянуть из меня силу. А я пробовала использовать её самостоятельно. И, что обидно, ничего не получалось. Ведь проводником силы были тело и душа, а тело сейчас заперто в самом кристалле. Но ведь у меня получилось тогда с ректором! И до меня дошло: тогда наши желания использовать силу совпали с Недой. И правда: как только я позволяла холоду её воли захватить силу, оставался лишь миг, когда я могла её перенаправить.

И чем больше пробовала управлять силой Неда, тем быстрее этому училась я. Получалось с переменным успехом! То Повелительница довольно улыбалась, то я как ребёнок радовалась тому, что что-то разбила — а однажды даже разрушила стол в кабинете особенно сильным импульсом, пытаясь влить больше силы, чем хотела Неда. От всех моих попыток учиться Неда только злилась. Меня удивляло, как на таком красивом лице может проявляться такая злость и досада. Её ужасно бесило, что она не всем может управлять. И по постоянным вспышкам агрессии можно было понять, что спокойным характером она не отличается.

Так и проходило моё существование — просто не могу назвать это жизнью. Как только мою силу пытались использовать, я просыпалась и училась: не только управлять силой, но и просто быть душой, заключённой в кристалл.

Училась, внимательно слушала и всё запоминала. Но как только Неда оставляла свои попытки, звёздочка тут же погружала меня в сон.

Однажды, прямо перед сном, я спросила у неё, почему так происходит. И очень удивилась, когда мне ответили!

«Эшренте...» — как маленькой, объяснили мне.

Я настолько не ожидала ответа, что растерялась. Уже привыкла, что Айз, пусть и разумен, но как магический механизм общается только вложенными в него протоколами и совершенно не отвечает на вопросы. А здесь вдруг такая перемена!

— Ты можешь нормально объяснить?! В чём была моя ошибка?! Я же хотела только стать сильнее! Я же просто тренировалась! — правда, я не надеялась на ответ, но мне ответили!

«Из-за постоянного насильственного влияния непредназначенных энергетических потоков на энтропию оболочка Анект истощилась и полностью деформировалась. Айз не предназначен ни для чего иного, кроме перерождения душ и защиты носителя...»

«Носитель постоянно нарушал протоколы правильности течения энергии...»

«Восстановление повреждений из-за постоянной нагрузки и тренировок было невозможно...»

«Связь с носителем была полностью заблокирована, отчёты о состоянии не были услышаны...»

— Но почему?! Почему я не получила ни одного предупреждения?!

И тут до меня дошло. Браслет! Тот браслет, что вручили мне на распределении! Это он блокировал сигналы от Айза! А ведь действительно: за всё время с момента появления браслета я постепенно перестала получать уведомления от Айза. И так как это происходило незаметно, я совершенно не придавала этому значения!

Да и мысли мои постоянно были об экзаменах и учёбе, но...

— А во время медитаций? Если нашу связь блокировали, то как же...

«Блокировались только сообщения об опасности и угрозе... Остальные коммуникативные связи были в постоянном доступе...»

«Так как носителю угрожала смерть от перегрузки, запустился протокол защиты — Эшренте...»

«Ни в каких тренировках не было никакого смысла. Протоколы защиты носителя уникальны и нерушимы: без самостоятельного вмешательства носителя его жизни ничто не угрожает...» — с укором ответили мне.

Если проще: все те тренировки были направлены против моей природы и вредили мне. Моя задача — возрождать души, отчасти давать жизнь, а пытаться её отнять или делать что-либо другое противоречило моей природе. То, чему меня учили и тренировали, было просто глупым и ненужным: мне стоило только пожелать, и мир защитил бы меня от всего. Получается, Айз уязвим перед волей самого носителя, но кто бы мог подумать, что носитель сможет сам себе навредить. Остаётся только горько над собой посмеяться.

«Ничто в мире Этерны не может принести вред носителю...»

Я сама позволила им все те тренировки. Я сама делала всё и бежала без оглядки непонятно куда и зачем. Теперь никто не виноват, что я в таком состоянии.

Предо мной возникла картинка моего состояния...

Звёздочка показала мне, что я сделала с собой: полностью искорёженные потоки силы, кое-где они просто выгорели, и требовалось длительное восстановление. Представьте невероятно сложный многогранный узор, которым являлась моя энергетическая структура, соединявшая в себе мою душу, Айз, тело, второе тело и что-то ещё вроде ауры... Невероятно сложная сеть, и к каждому разрыву или потоку была приписана степень тяжести разрушения. Выглядело это очень жутко. В этой изодранной, изношенной энергетической ткани непонятно как вообще теплилась жизнь.

Моя аура очень отличалась от аур остальных жителей этого мира: она была неразрывно связана с самим миром. Да и соответствующая оболочка имела — ведь именно благодаря ей я могу помогать душам. И то, что я сотворила сама с собой, было ужасно! Весь узор нарушен, две трети нужно полностью восстанавливать! Вообще удивляет, каким образом в таком состоянии я продержалась так долго!

Даже сейчас все мои попытки использовать силу делали только хуже! Я не чувствовала этого, потому что не обладала телом, но каждая из них причиняла боль и рвала очередной канал, тем самым убивая меня! Эшренте, по сути, был глубоким лечебным сном, во время которого всё это восстанавливалось.

«Но почему я раньше этого не поняла?» — сетовала я.

— Объясни, пожалуйста, моё состояние. Проклятые сказали мне, что я должна была умереть... Да и снова нестыковка: ты говорила, что носителю ничего не угрожает, но тем не менее проклятые убивали носителей?

«Сила, которая разрушала связь между Айзом и Носителем, была абсолютно чужеродна этому миру, поэтому протоколы защиты отсутствуют...»

— Но как же я тогда оказалась в тебе?

Казалось, Айз задумался, будто действительно обдумывал ответ.

«Абсолют Терры — один из первородных Айзов. Тело Терры создавалось вместе с Абсолютом. Это было идеальное сочетание всех уровней энергии для вечности перерождения душ...» — я впервые заметила, что Айз умеет чувствовать, и он был очень опечален потерей Терры.

«Когда проклятые с помощью чужеродной силы убили носителя и разрушили связь с Айзом, Этеррна начала гибнуть, так как два столпа энергии исчезали. Это пробудило Творца, и были внесены новые изменения и протоколы для следующего носителя, чтобы сохранить мироздание... В твоём случае для нормальной работы Айза и перерождения душ было создано практически новое тело. Изменения происходили на уровне ДНК, которую пришлось переписывать буквально с самого начала...»

Рассказ Айза сопровождался изображениями. Сначала было показано моё изначальное тело обычного человека. Затем — его энергетическая структура, которая буквально молекула за молекулой под влиянием силы протоколов Творца, мироздания и Айза переписывалась во что-то совершенно новое. Поверьте, это выглядело так, будто Айз создавал новую вселенную — невероятное зрелище!

И, судя по всему, процесс ещё не до конца завершился. Так как я была, так сказать, опытным образцом, многое дорабатывалось уже в процессе. Постоянно что-то менялось, усиливалось, деформировалось. Мне даже пошагово объяснили, как, когда и в результате чего я оказалась в таком плачевном состоянии.

Даже весь ритуал Регренда был зафиксирован до мельчайших деталей.

«Если уже инициированный носитель Абсолюта Терры умрёт, мир не погибнет, но... его восстановление будет очень сложным, практически невозможным... Поэтому было принято решение спасти то, что можно было спасти в тот момент...»

Я видела, как два процесса происходили одновременно. Айз, чтобы спасти душу носителя и тело, которое сам же и создал (это было для него проще и быстрее), смог защитить то, что успел, перенеся внутрь себя. Но вот моё человеческое тело было до остатка уничтожено самой Пустотой. Так что в тот день я всё-таки умерла, оказывается.

«Связь между носителем и Айзом — первостепенная задача. Ведь именно с помощью этой связи можно спасти самого носителя».

Но больше всего выручило именно моё желание жить. Именно оно вытаскивало меня из Эшренте, давая Айзу возможность провести все эти сложнейшие магические манипуляции по моему спасению.

Если бы не это, Айзу пришлось бы искать другого носителя — если бы, конечно, Этеррна устояла после такого удара.

«С такими увечьями, как у меня, не живут», — понимала я, глядя на то, что от меня осталось. Неудивительно, что при малейшем всплеске эмоций Айз снова погружает меня в Эшренте.

Но одно можно было сказать с уверенностью: схватка «маленькая я и двадцать лучших, сильнейших проклятых» закончилась вничью. Они мертвы, и я почти тоже — сижу в кристалле.

Айз — это что-то невероятное! Это не просто разум или система с кучей программ и информации. Это действительно нечто гораздо большее, чем я могу осознать. Мне стоило просто пожелать, захотеть оказаться в безопасности — и всё получилось бы. Даже ректор, стоило мне только этого захотеть, не смог бы меня увидеть и прошёл бы мимо...

Да мне даже не нужно было ничего учить! Айз уже обладал огромнейшей базой данных, не искажённой ничьим желанием или временем! Всё было здесь и всегда рядом со мной! Мне не нужно было тратить столько времени на обучение! Нужно было просто подождать и дать себе время. Постепенно я бы научилась всему самостоятельно!

Сначала моё тело полностью адаптировали бы к огромным потокам энергии, потом активировался бы протокол самообучения, но... получилось как получилось.

Сейчас единственное, что мне действительно требовалось — это восстановиться.

Так что я попросила Айз запретить использовать свою силу всем, кроме меня самой, и направить весь возможный поток силы на восстановление. На что мне пришёл ответ:

«Каналы должны восстанавливаться постепенно, излишек силы будет только мешать...»

— Ну, как знаешь. Тогда просто не давай этим Отступникам ею пользоваться! Не хочу, чтобы они наделали зла...

«Что такое зло?»

— Разве ты не знаешь? — с удивлением мысленно спросила я.

«Нет».

— А ты можешь видеть мои воспоминания?

«Воспоминания?»

— Мою память? События, которые я пережила?

«Память — да... Можно мне посмотреть?»

— Можно, конечно!

Сказать, что я удивилась — ничего не сказать. Самообучающаяся система? Так странно... Я привыкла думать, что мы — одно целое, воспринимала звёздочку как часть себя. Немного горько узнать, что это равнодушная система, чистый разум, лишённый личности и эмоций. С такими мыслями я уснула.

И уже не видела, как Неда, поняв, что Айзом невозможно пользоваться, привлекла к этому Рохана, а потом Лаурицию с Шейраном. Несколько дней подряд они вчетвером пытались вытянуть из кристалла хоть каплю силы, но каждый раз у них ничего не получалось. Потом они подключали к этому остальных, усиливая давление, но всё тщетно.

Всё, что происходило вокруг, Айз впервые по собственному желанию запомнил. И он тоже впервые ощутил эмоции — так остро и сильно.

Он скорбел о Terre...

Ему долгое время было так одиноко...

А потом появилась Ника — и стало не до скуки! Протоколы по созданию тела такие интересные!

И была благодарность...

Такая светлая, но измученная душа... Казалось, она идеально подходит для него. Впервые за многие столетия существования Айз сделал что-то сам, следуя не только указаниям и протоколам, что в него заложили, и не только Законам от самого Создателя. Сделать что-то самостоятельно, кое-что от себя, по своей воле. Впервые... Он захотел сделать Нику лучше, помочь ей. Ведь у неё совершенно нетипичная душа, не такая, как у всех. А он помнит их — всех помнит! Каждую душу этого мира, которую вписывал в ткань мироздания.

Ника была душой из иного мира, она другая... Впервые у Айза появилось желание узнать больше. Её жизнь с того момента, как он попал к ней, он помнит до последнего удара сердца. Но ведь было ещё кое-что!

Какие же ещё сокровища памяти отняло зелёное пламя межмирового нестабильного телепорта, если даже то, что он успел прожить вместе с ней, так изменило его самого?

Такая странная душа!

И он тоже впервые почувствовал, что такое горечь и надежда... Так радовался (он может радоваться?), что его считали чем-то живым, разумным... И когда понял, что означает понятие «система». А ведь те волны тепла, что чувствовала Ника, были просто слабыми импульсами силы в моменты, когда нервная система носителя приходила в упадок или была на грани разрушения. Айз ведь просто пытался выжить, да и специальный протокол существовал для таких случаев. Но... было приятно, что его считают живым?!

Сколько всего непонятного вокруг! В скольких вещах ещё предстоит разобраться!

И снова пробуждение.

Проснувшись я неожиданно. Мгновение назад я находилась в полной тьме и покое — миг, и уже множество голосов лавиной обрушивается на меня.

— Это вы виноваты! Вы занимались этим делом! — бушевала Неда.

Я лежала в шкатулке на новом столе. Сама Неда сидела в кресле и, как всегда, была зла. Но в комнате находились и мои учителя. Как же больно осознавать, что Шейран и Лауриция стали предателями! А ведь они клялись! Как они смогли обойти клятву?!

— Повелительница, мы идеально выполнили всё! Мы доставили вам Феодарру в глубоком Эшренте! Полностью беззащитную! — ректор также был раздосадован. Хотя какой он мне ректор теперь?

— Повелительница, мы испробовали всё, что может управлять Айзом, кроме последнего, — спокойно сказала горгона, когда молчание и напряжение достигли апогея.

Странно, почему цвет глаз змеек изменился? Или мне показалось?

— И что же? — ядовито протянула Неда.

— Ведь Айзом может управлять новый носитель! — как о чём-то само собой разумеющемся сказала горгона.

— Райна, мы ведь с тобой уже говорили, что это опасно! Если носитель пройдёт инициацию полностью, нам будет очень сложно им управлять! — возмущённо сказал Шейран.

«Почему горгону эта Неда называет другим именем? Странно это...» — думала я.

— Но мы же смогли справиться с этой! Что нам мешает просто не допускать второго взросления и использовать носителя по максимуму? — спокойно и чуть-чуть равнодушно ответила она.

— Делайте! — чуть устало сказала Неда. — Нам бы Адена вернуть сюда, он сможет подчинить эту стекляшку. Всё равно толку теперь с Айза, если он не подчиняется!

— Есть! — раздражённо сказал ректор, и все вышли из кабинета.

Неда, подержав меня в руках, швырнула обратно в шкатулку, негромко пробормотав:

— Бесплезный кусок камня! А сколько сил на него ушло! — и она тоже вышла из кабинета, только в другую дверь.

«Скажи, это возможно? Если они найдут нового носителя?» — беспокоило спросила я, понимая, насколько важен был услышанный разговор.

«Нет, но это будет очень мешать восстановлению».

Мне показалось, или его фраза была наполнена эмоциями?

«Ты поэтому меня разбудил?»

«Да».

«А если я попрошу тебя не реагировать на носителя и не давать ему силы? Получится?»

«Ритуал поиска от меня не зависит. Санайра просто покажет самого подходящего носителя — того, кто сможет пережить инициацию. А так как мы теперь находимся у них, они совершенно спокойно смогут ввести параметры для поиска нового носителя и выбрать подходящую кандидатуру из списка».

«Но сама инициация произойти не сможет, так как я всё ещё являюсь носителем...»

«Именно».

«Как долго ещё продлится Эшренте? И что будет, когда он закончится? Я смогу вернуться в нормальное состояние?»

«Эшренте продлится ещё полгода. В нормальное состояние вернуться можно — я сейчас разрабатываю нужный протокол, но нужен тот, кто поможет. Сам я не справлюсь: без проводника, который пропустит такой поток силы, ничего не получится».

«Ужас! Полгода спать и быть кристаллом! И ещё найти того, кто согласится помочь!»

«Уже прошло полгода».

«Что?! Я спала полгода?! И меня за всё это время не будили?»

«Я всё записал, можешь посмотреть. Но там ничего важного: они пытались использовать силу, а я следовал приказу, запретив доступ. Ритуалов было много, очень».

«Нет, ладно. Раз ничего интересного... Спасибо, что запомнил. Что дальше делать будем?»

«Спать: так быстрее наступит исцеление. Это я показал просто для того, чтобы ты не удивлялась, когда проснёшься», — и меня снова погрузили в сон, не дожидаясь ответа.

«Хорошо, что она отказалась просматривать записанные ритуалы. Думаю, она была бы не в восторге от жертвоприношений», — подумал Айз и продолжил сложнейшую работу по восстановлению носителя, параллельно разрабатывая несколько протоколов на все непредвиденные случаи жизни.

Между делом он внимательно изучал и проживал прошлую жизнь носителя вместе с ней. Сколько всего интересного и необычного, оказывается, было в другом мире! Чего одни иллюзии-мультфильмы стоили! Некоторые он пересматривал по несколько раз. Чистый восторг!

«Неудивительно, что Ника так сожалела, что забыла свою жизнь до Этерны! Видимо, она тосковала по мультикам! Очень невероятные, интересные иллюзии!» — размышлял Айз, в который раз пересматривая понравившийся момент.

Глава 3

Глава 28. Прошлое

Сколько бы ты ни бежал от прошлого, оно всё равно тебя догонит.

Я наблюдала, как меня-Айз отдали в руки ректору. Дальше был портал и знакомый мне уже зал с кристаллом Санайры. Сейчас, обладая видением мира через, так сказать, призму Айза, я увидела его настоящую красоту, скрывавшуюся от обычного взгляда.

Как оказалось, кристалл Санайры был соединён со всей сложной системой усилителей, вмонтированных в стены помещения, которая служила ему не только усилителем, но и проводником. Разноцветные потоки силы, пронизывавшие стены этого зала, восхищали, а сложность плетений показывала, что создавали его очень искусные маги.

Горгона и Шейран, заняв свои места за управлением и работая не так слаженно, как я к этому привыкла, активировали систему поиска и вносили в неё данные. Рохан же положил меня на специальный выступ для считывания информации.

Но я не могла понять их цели! Зачем им такая прорва магии, как Айз? Зачем им рушить мир Эттерны, убивая носителей? Да и сейчас — искать нового носителя, чтобы... что? Обрести бесконечный источник магии, но зачем?!

Пока я витала в своих мыслях, они уже заканчивали работу. Они не говорили друг с другом, и, если наблюдать со стороны, работали как единый организм, лишь изредка перебрасываясь короткими фразами.

— Запуск начался... — уведомил Шейран.

— Ждём! — коротко бросил ректор.

И все напряжённо стали всматриваться в Санайру.

— Что будем делать, если Айз не примет нового носителя? — равнодушно спросила Лауриция.

— Уберём, — как само собой разумеющееся бросил ректор.

Они так спокойно об этом говорят! Мне стало жаль, что из-за меня кто-то погибнет, но стало ещё хуже, когда я увидела, кого выбрала Санайра!

Кристалл стал переливаться различными цветами, за мгновения сменяя множество изображений. Он словно просматривал их, и, если присмотреться, картинки показывали людей в том времени, в котором они находились: как они одевались, танцевали, ели, купались. Множество кадров из жизни хаотично мелькало. Сам зал разгорался ярче, рисуя на стенах причудливые узоры. И я различала едва слышный шум, будто целая толпа разговаривала каждый о своём. Тысячи голосов! И даже едва заметные нотки эмоций!

Когда Шейран порывисто воскликнул: «Есть!», я уже успела заскучать. Всё же моё время и время извне сильно отличаются!

— Сколько? — напряжённо спросил ректор, но я чувствовала его довольство.

— Только одна, — безэмоционально промолвила горгона.

Не могу больше называть её Лаурицией. Золотая была яркая, быстрая, живая! А эта похожа на каменную статую! Шейран вроде назвал её Райной. Снова вопросы без ответов!

Рассмотрев изображённую на кристалле девушку, я в ужасе замерла. Это была Данна! Вернее, принцесса Нидейс! В великолепном платье она кружилась в танце с Ледяным принцем и своим мужем Маркусом, и, судя по их лицам, они ссорились.

— Кто она? — спросил ректор.

— Повелительница государства Нотингем, Нидейс Великолепная. Наследная и единственная принцесса древнего магического королевского рода Вегинмар из страны Ваира. Известна как единственная наследница престола, проданная замуж за наследного принца Мар-

куса враждующего государства Нотингем. Из-за древней вражды двух государств её отец Родерик Вегинмар отдал её Нотингему, дабы не развязалась война, — чётко отрапортовал Шейран.

— А, так это тот случай! Когда наше нападение на наследную принцессу не удалось! Неда тогда хотела снова развязать войну между Ваиrom и Нотингемом, чтобы укрепить наши позиции и ослабить два сильных магических государства. Ну и заработать, конечно — лаборатории требуют больших денежных вложений! Сами понимаете!

«Так это были они? Те, кто тогда напал на настоящую принцессу и стравливал два государства?!» — сказать, что меня новость шокировала, это не сказать ничего.

— Так вот почему тогда погибли Лариш и Нарил!

— Да, Неда, как вы знаете, несдержанна. А они тогда не только не исполнили приказ, из-за чего принцесса выжила, так она ещё умудрилась закончить необходимый год обучения в ВАР и выйти замуж за наследного принца, тем самым предотвратив войну. Чем разрушила все наши планы! — досадовал ректор.

— Но постойте, как такое возможно?! — горгона что-то проверяла в данных, которые показывала Санайра. — Она не могла быть в двух местах одновременно! Смотрите! Время обучения и время свадьбы совпадают! Такого не может быть!

— Как мы это могли упустить! — досадовал Шейран.

— Нужно доложить Неде!

— Сначала нужно разобраться! — покачала головой девушка.

— Просмотри записи обучения! — отдал приказ Шейран.

И действительно, в воздухе появилось ещё одно изображение — думаю, уже настоящей принцессы, которая совершенно спокойно отучилась необходимый год и сдала все экзамены. Даже её великолепные отметки были показаны. Продолжать дальше учёбу она не стала — думаю, потому что Ваиру требовался наследник.

— Этого не может быть! Откуда взялась вторая, как две капли воды похожая девушка?

— Думаю, Родерик Вегинмар не зря считался сильнейшим менталистом, экстерном прошедшим обучение в ВАР. И, считаю, логично, что настоящая принцесса отучилась только год: он сам всему её обучит, чтобы их род не ослаб.

— Но кто тогда вторая девушка? И кто именно сейчас занимает такой высокий статус Повелительницы? И почему тогда ей не было отправлено ниссе, если она занимает такой высокий пост? Уровень магии ведь у неё подходящий! Не уступает настоящей принцессе!

— Думаю, в системе Санайры она значилась как уже прошедшая обучение, поэтому повторное ниссе не отправлялось.

— Что там по данным?

— Указывается нападение и потеря памяти! — Шейран добил фактами: — Да, у неё уровень силы чуть выше среднего, и ЭТА девушка ещё не закончила обучение, так как нет соответствующей магической печати о завершении.

— Отправляй ниссе! Нужно познакомиться с ней поближе! Аргументируем тем, что она потеряла память, и повторим обучение. Год, сами знаете, обязательный! — кивнул ректор.

— Как мы вообще могли упустить такой важный момент?! — не понимала горгона.

— Санайра тогда зафиксировала Айз Терры, и все поиски были брошены на то, чтобы его найти, а все текущие дела отложили, вот и...

— Принцессой будет очень сложно управлять... К таким, как она, трудно найти подход. Плести интриги и выбираться из них у таких, как она, в крови, — задумчиво сказала горгона.

— Я не понимаю! Мы всё возможное изучили об Айзах, их не может заполучить магически одарённый! — в замешательстве воскликнул ректор, читая данные на Санайре. — Она не может подходить! Это нарушает один из Законов Создателя! Что вообще происходит?!

— Может, это ошибка? — задумчиво спросила Райна.

— Невозможно. Если Санайра показала, что эта девушка подходит для Айза, значит, так оно и есть, — мрачно заключил ректор.

— Может, попробовать заново начать поиск? — предложил Шейран.

— Думаю, это глупо. Далеко не каждый сможет выдержать инициацию с одним из Абсолютов. Они самые сильные, плохо изученные, у них свои Законы, — добила мою надежду девушка. — Да и если эта умрёт, поищем кого-то другого.

— Ниссе отправили?

Я видела, что показывала Санайра. Принцесса Нидейс находилась в своих покоях, отдыхая или приходя в себя после скандала с Маркусом. Видимо, семейная жизнь не очень удалась. Точечный телепорт... Она открывает ниссе, внимательно читает, перечитывает, а затем просто сжигает! Никогда бы не могла подумать, что Данна добровольно может отказаться от обучения в магической академии!

— Что?! Да как она посмела! — не сдержалась горгона.

— Она уже действующая Повелительница, по законам имеет право отказаться от обучения. Только для властителей это добровольно, так как, сами понимаете, они несут ответственность за целую страну...

— Что?!

— Это новая правка, учреждённая советом. Поэтому договаривались, что ниссе будут высылать заблаговременно, до восшествия на престол.

— Ну и как мы доставим её сюда? — Шейран обратился к Рохану. — Официальный запрос? Ещё одно ниссе?

— Нет, — жестоко усмехнулся тот. — У нас нет времени ждать! Она должна быть завтра здесь любым образом! И желательно живая! Ей только Адена вернуть нужно будет, на большее она нам не нужна. Можете идти! Неде я сам обо всём доложу!

Шейран и Лауриция согласно кивнули и быстрым шагом покинули зал. Сам Рохан занялся детальным изучением данных.

А я начала паниковать. Я не хочу, чтобы кто-то из-за меня пострадал! Да и признаюсь, чего уж там, она не чужой мне человек. Неужели ничего нельзя сделать?! Как её спасти, как предупредить? Я не сомневалась, у отступников получится украсть Нидейс. Слишком они сильные... вернее, они иные, и бороться с ними нужно так же. Все магические атаки им нипочём. И как простой маг, как Рафаэль, пусть и глава тайной стражи, сможет сдержать данное мне обещание по защите Нидейс? Все мои мысли плавно превращались в истерику, так что звёздочка насильно отключила все эмоции и снова погрузила меня в сон. Но даже он не дал мне полностью забыться — что-то меня тревожило, мешая расслабиться.

«Сколько я проспала?»

«Месяц».

«Так долго? Почему? А что с Нидейс?» Страх путал мысли, мешая сосредоточиться.

«Её-таки поймали. Сейчас она заперта».

«Мы снова вернулись в их логово...» — увидев знакомый кабинет, произнесла я. — «Но неужели она там сидит месяц?»

Звёздочка ничего не ответила, но я увидела образы, возникшие в моём сознании:

...Рохан нетерпеливо расхаживал по кабинету ректора, чего-то ожидая.

— Да где же они! Почему так долго?! — не выдержал он и, дабы успокоиться, открыл хранилище с бутылками и налил себе ини.

(Прим. авт.: Ини — крепкий алкогольный напиток из редкой ягоды Ин. Рецепт приготовления секретен и известен лишь некоторым общинам рурков).

Как странно, он ведь так же, как и я, любил сок инары! И только смотря на резкие рваные движения и пустые глаза, до меня наконец-то дошло, что это был не ректор! Он не

любил этот напиток, более того — терпеть его не мог из-за специфического вкуса. Другие имена, жесты, привычки — они словно стали другими личностями!

Он рассеянно смотрел мимо меня-Айза, а я наконец-то додумалась посмотреть вторым зрением на душу ректора. Перед моим взором было совершенно другое существо! Яркое, искристое сияние души ледяного змея было полностью поглощено чем-то жутким, даже на вид липким и мерзким! Душой это существо было назвать очень сложно! Действительно страшная тварь Нижнего мира, абсолютно чужеродная самому понятию «душа»! Ужасное зрелище! Эдакий паразит, полностью завладевший чужой душой!

Признаюсь, мне стало необъяснимо легче... меня не предавали... их просто поработили отступники!

Сам ректор, настоящий Рохан Зрейн, меня не предавал. Словно огромный камень свалился с души. Ректор меня не предавал! Но... можно ли теперь его как-то спасти?!

Мои мысли прервал появившийся телепорт, из которого вывалились помятые, грязные и даже раненые инкуб с горгоной! Меня такая картинка лишь позабавила! Так им и нужно!

— У нас ничего не вышло! — зло воскликнул Шейран, усаживая раненую девушку в моё любимое кресло и пачкая его её и своей кровью.

— Что?! — просипел ректор. — Как это у вас ничего не получилось?! Вы что, столкнулись там с ордой Айзов?! — переходя на крик.

— Нет, только с одним, — поморщился инкуб. — Он обладает Айзом металла! Да, пусть не Высшим, но он сразу же почувствовал нас, а когда увидел бесчувственную девушку, вообще взбесился!

— Да как вы сами не почувствовали его?! — уже громко кричал Рохан. — Вы совсем расслабились! Неужели думали, раз все Высшие Айзы у нас, то остальные сдались? Как можно забыть о войне?! Неужели вы забыли, что не все Айзы собраны?! Точное их количество известно только самому Создателю! Вы очень самоуверенно себя повели, в открытую направившись к действующей Повелительнице Нотингема! Тем более не проверили её окружение! И сами поплатились! Ведёте себя как полные инухи!

(Прим. авт.: Инухи — оскорбительное слово, обозначающее очень низкий уровень развития субъекта).

— Вы же знаете: если носитель Айза не захочет, его не найти! Впредь мы будем осторожнее! — пообещал Шейран. Горгона же без сознания валялась в кресле. — Да и не чувствовали потому, что он очень давно не пользовался силой, несколько десятков лет точно! — добавил он чуть погодя...

Запись Айза прервалась и продолжилась уже с другого момента.

У них раз за разом никак не получалось похитить Нидейс — ни в следующий раз, ни несколько дней спустя. А перекошенное лицо Неды доставило мне огромное удовольствие! Как же — тройка сильнейших проклятых не могла своровать одну жалкую, по их словам, Повелительницу захудалого государства!

Не знаю, о ком они говорили и где натолкнулись на ещё одного носителя Айза — проводника металла, но я была бесконечно ему благодарна! Он подарил мне месяц! И пусть это лишь небольшая отсрочка, но и ей я была очень рада! Как бы мне продержаться ещё несколько? Чем дольше всё это затягивается, тем больше у меня шансов выжить!

Запись продолжалась.

Получилось у них всё лишь тогда, когда с ними отправилась сама Неда. Только тогда они притащили бессознательную Нидейс в потрёпанном платье.

«— Ушёл-таки! — зло сказал Рохан.

— Ну и силён этот Айз!

— Он нам не нужен, да и не особо у него сильный Айз! Главное, что она у нас! — довольно сказала Неда. — Заприте её где-нибудь! Пусть восстановит силы! Потом проведём слияние!

Остальные лишь кивнули...»

На этом воспоминания закончились.

«Что означает слияние?» — спросила я у звёздочки.

Перед моим внутренним взором возникла картинка: чёрный кристалл завис перед девушкой, от него к ней протянулась светящаяся нить, и, полыхнув, кристалл расцвёл цветком, превращаясь в знакомую мне звёздочку, после чего растворился в груди девушки.

«Так проходит начало инициации. Далее следует длительный процесс медленного, постепенного слияния, который проходит в три этапа».

«Терра тоже её проходила?»

«Терра изначально создавалась как часть Айза. Инициация была вложена чуть позже, на всякий случай. Предполагалось, что Терра — единственный носитель. Ни одно живое существо мира Эттерны не смогло бы выдержать силу Абсолюта».

«Как это ни одно?»

«Это просто совпадение, что ты подошла».

«Так вот почему подошла Данна! Мы из одного мира!»

«Возможно. Вы иные для этого мира».

«Можно ли как-нибудь её спасти? Она не чужая мне!»

«Такими сведениями я не обладаю».

«Ну да, ты же не можешь самостоятельно мыслить... лишь исполняешь заложенные в тебя знания... — горько протянула я. — Скажи, ты сможешь просто проникнуть в тело девушки, не причиняя вреда? Чтобы остальные подумали, что инициация прошла, и не убили её сразу? Я надеюсь, может, придумаем что-нибудь позже... Это возможно?»

«Я попробую. Но это будет нарушением правил!»

«Правила для того и существуют, чтобы их нарушать! И запомни: границ возможностей нет! Границы мы создаём сами!»

«Это новый Закон? Внести соответствующие изменения в протоколы?»

«Это просто многовековой опыт. Поступай как знаешь... Когда увидишь Нидейс, разбуди, пожалуйста».

«Разбужу...» — едва услышала я шёпот.

Обман

Я разглядывала Нидейс и понимала, что от прошлой девушки не осталось и следа. В ней совершенно не осталось света! Да, ей было страшно, что едва читалось в испуганных глазах, но маску высокомерной и холодной леди она держала так естественно! Для неё это стало не просто привычкой, второй кожей.

Мы находились в её камере. Неда вместе со шкатулкой замерла, оценивающе рассматривая чуть потрёпанную девушку.

— И что же в тебе такого особенного? — сама у себя спросила она. — Впрочем, неважно! Бери!

И она протянула ей меня-Айз на раскрытой ладони, отдавая как самое важное и драгоценное. Нидейс, упрямо сжав губы, холодно посмотрела на Неду.

— Я приказываю: бери! Он не причинит тебе вреда! Или ты хочешь, чтобы мы развлекались с твоим защитничком? — коварно спросила она.

Маска Нидейс треснула: лишь на миг проступил страх, но не за себя. Смирясь и вздернув подбородок, она чуть подрагивающей рукой прикоснулась к камню. Но ничего не произошло! Ни нити, ни света — кристалл оставался всё таким же непроглядно тёмным. Взяв его в руку, она с немым вопросом посмотрела на Неду: мол, и что дальше-то?

Неда замерла, как перед прыжком, жадно всматриваясь в кристалл. Но он оставался прежним!

«Можно ли хоть что-то сделать? — паниковала я. — Хоть что-нибудь?»

«Нет. Я сожалею...»

— Изначальная Пустота! Почему ничего не выходит! — разозлилась Неда и, выхватив кристалл, со всей злости ударила девушку.

Нидейс попыталась заслониться руками. Я чувствовала исходящую от Неды ненависть, её злость и некоторую досаду из-за того, что ничего не вышло! Мне оставалось лишь наблюдать, как Нидейс больно! Я так не хотела, чтобы кто-то страдал из-за меня! Как бы там ни было, я винила себя: это из-за меня она оказалась в этом мире! Я не переживу, если кто-то погибнет по моей вине!

Но я всё так же неумолимо приближалась к девушке. Звёздочка попыталась было погрузить меня в сон, но я отмахнулась, не обратив внимания!

«Тебе нельзя так волноваться... Эшренте ещё не...»

Но я не хотела ничего слушать.

— Прошу, сделай что-нибудь! — взмолилась я.

«Как же хорошо, что я не допустил того, чтобы она видела жертвоприношения отступников!» — подумал про себя Айз. Но чувства девушки были настолько сильны и заразительны, что ему было очень сложно оставаться безучастным.

Острая грань кристалла глубоко рассекла предплечье Нидейс. Ощувив тёплую кровь, я завывала в полном отчаянии. Я попыталась двинуться, но лишь больно ударилась о каменную стену.

«Успокойся! Успокойся! Успокойся! Ты же сейчас погибнешь!» — завопил Айз в моём сознании, на миг прорываясь сквозь бурю моих эмоций. — «Мы спасём её! Успокойся!» — пытался достучаться он до меня, норовя снова и снова погрузить меня в Эшренте.

И правда: Айз не расцвёл, не засиял, и связь не появилась, как должно было произойти. Айз просто стал дымкой, которая втянулась в открытую рану Нидейс.

Последним, что я запомнила, было удивлённое лицо Неды, недоуменно смотревшей на пустую ладонь, которую она снова поднимала для удара.

А дальше была темнота.

Кто ты?

— Кто ты? — чуточку испуганно, но устало спросил знакомый голос.

Я же продолжала крепко спать и лишь раздражённо отмахнулась от звука.

— Кто ты? — уже требовательно. Чувствовалось, что голос привык отдавать приказы, которые незамедлительно должны исполняться.

— Отстань! Дай поспать! — раздражённо ответила я.

— Кто ты?! — уже почти крича, требовательно и всё так же раздражённо.

— Я — это Я! Не лезь с глупыми вопросами к спящему человеку! — окончательно разозлилась я.

— Человеку?! — с возмущением и горькой насмешкой спросил голос. — Да ты же просто чёрный кристалл! Который паразитирует во мне! — истерически зло закричала она.

— Чёрный кристалл? — и тут я всё вспомнила. — Данна, это ты?

— Я Нидейс! — гордо заявил голос. — Повелительница Нотингема! Меня ещё называют Нидейс Великолепная!

— Да ты, оказывается, заносчивая гордячка! — ехидно протянула я. — Корона хоть в двери пролезает, за люстры не цепляется?

На это она лишь самодовольно хмыкнула, будто я сделала ей огромный комплимент. Меня это разочаровало: моя бывшая подруга такой не была.

«Где мы?» — спросила я у Айза.

«Мы находимся в энергетическом поле Нидейс».

«Как?»

«Когда произошло соприкосновение с кровью, я, сделав определённые выводы, осознал, что это вполне возможно!»

Мне показалось, или в Айзе действительно промелькнули эмоции радости?

«Спасибо тебе! Мы можем выбраться из Нидейс в любой момент?»

«Абсолютно!»

«Но пока лучше этого не делать. Ты можешь видеть, что происходит вокруг?»

«В этом состоянии — нет», — разочарованно протянул он.

«И как на это отреагировала Нидейс?»

«Я точно не знаю, с ней общаться можешь только ты. Меня она не слышит».

«А ты её?»

«Могу».

— Ау! Кристалл! Ты чего там затих? — как будто издали раздался голос Нидейс.

— Тут я. Чего тебе? — равнодушно спросила я, думая, что делать дальше.

— Как это — чего? Выметайся из меня! — снова в приказном тоне, зло и испуганно.

— Не могу! Сама хочу! — фыркнула я.

— Сама? Значит, ты...

— Да, девушка! Какая ты догадливая! — ехидно перебила я её. — Ты мне лучше скажи, что там происходит!

— Да зачем тебе? — чуточку презрительно. — Что ты сможешь сделать-то?!

— Лучше тебе не знать, девочка, — спокойно протянула я.

«Звёздочка, кстати, объясни, на что в таком состоянии мы способны?» — обратилась я к Айзу, полностью игнорируя пустые угрозы Нидейс. Так гораздо лучше: пусть злится, но не боится.

«Барьер доступен, да и небольшая часть силы. Теперь у меня есть тело, через которое я могу пропускать её в этот мир».

«Ты говорил, что тебе нужно тело, чтобы материализовать меня? Теперь оно у нас есть!»

«Но Эшренте ещё не закончен. Мне нужно время, чтобы всё сделать! Это ведь не протоколы возрождения души, это сложнее! Нужно с самого начала создавать физическую оболочку!»

«Сколько понадобится времени?»

Передо мной возникла моя энергетическая оболочка. Да, сон определённо пошёл мне на пользу: и видела, и чувствовала я себя гораздо лучше. Но проблема действительно заключалась в том, чтобы соединить всё воедино. Было видно, что восстановление стопорилось, так как эта оболочка отвечала как раз за соединение тела и всего остального, а вот тела-то у меня и не было.

«В чём проблема?»

«Если упустить сложную терминологию, не получается адаптировать и гармонизировать всё друг с другом...»

«А если изменить параметры тела? Ведь вся проблема в нём? Оно отторгает изменения, так как они идут извне, а не изнутри, как при первой инициации. Возьми за пример то, как создавалась Терра. Ты ведь постоянно об этом говорил — она создавалась именно для тебя. Значит, протоколы есть?»

«Я...» — я отчётливо почувствовала недоумение Айза, будто до него только сейчас дошло.

«Не нужно пытаться воссоздать моё старое тело и собрать всё воедино — это действительно сложно. А вот если, используя твою основу — энергетическую копию Терры, которая была идеальна для работы с тобой, — воссоздать её оболочку, только вместо её души будет моя? И ты сможешь тогда как бы вписать меня в новое тело, чуть изменив протоколы перерождения...»

«Если оболочку Анха усилить и перебросить канал на Асшуру...» — бормотал Айз, погружаясь в расчёты.

«Можно я тебя ещё на миг отвлеку? Подскажи, пожалуйста, как на использование силы будет реагировать Нидейс?»

Я почувствовала, как один из потоков силы направился куда-то. Нидейс замолкла на полуслове, больно вскрикнув. Её боль отдалась эхом во мне.

— Извини, этого больше не повторится! — раскаиваясь, мысленно обратилась я к девушке.

— Да чтоб тебя! — обиженно и с болью воскликнула она. — Иди ты...

«Без инициации и подготовки...» — эхом ответил мне Айз.

«Да поняла я уже... ей больно. И если это будет большой поток силы, он её просто убьёт».

«Да», — ответил Айз.

— Не могу! Как бы я хотела хоть куда-нибудь пойти! — зло и разочарованно ответила я девушке. Помолчав, спросила, не скрывая интереса: — Почему ты отказалась от ниссе? Разве ты не мечтала закончить магическую академию?

— Что?! Откуда ты знаешь?

— Видела. Ну так что?

— Да ты хоть представляешь, какая ответственность на мне лежит?! У меня три законопроекта! Нужно постоянно контролировать совет, чтобы они не повышали налоги и не разграбляли казну! Меня постоянно хотят убить, подставить или шантажировать! Стоит только ослабить бдительность — дворяне меня поглотят и не заметят! Я не могу позволить себе пропасть на год в ВАРе! После этого я не смогу удерживать такие высокие позиции, как сейчас! У меня слишком многое на кону! Один контроль реформы образования чего стоит! — она вздохнула, видимо, осознав, что пока она здесь, всё это как раз и происходит.

Власть пошатнулась, совет зверствует и вставляет палки в невыгодные реформы, а она тем временем сидит в казематах отступников, о которых в истории были уничтожены все записи и воспоминания. И единственный, кто реально хотел ей помочь, был Рафаэль.

— Значит, ты знала, что для действующих Повелителей год обучения не обязателен?

— Знала, конечно! — высокомерно ответила она. — Все дворяне знают о ВАРе! Это мечта всей золотой молодёжи, это очень престижно! Даже о самом существовании этой академии знают только высший свет, самые сильные маги и архимаги!

Сколько было в этом высокомерия! Я мысленно скривилась: эта незнакомая девушка нравилась мне всё меньше и меньше.

— Но кто меня схватил? Род Харишей? Они постоянно против моих законопроектов выступают!

— Ты не знаешь, кто такие Отступники? — удивилась я.

— Я знаю побольше тебя! Я всё-таки Нидейс Великолепная! — девушка высокомерно хмыкнула.

— Ну так кто? — ехидно поинтересовалась я.

Ответом мне было только недоуменное молчание.

— Так что помолчи и слушай! Что ты знаешь о сотворении мира Эттерны?

— Эттерна? Что же это за мир? Разве другие миры существуют? — вяло поинтересовалась Нидейс.

— Это мир, в котором ты живёшь! — с намеком на её слабоумие протянула я.

Она меня высокомерно проигнорировала.

— История сотворения мира Эттерны, которую я тебе расскажу, отличается от общеизвестной! — пафосно начала я.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.